

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЬ **ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО**

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

За границу 10 р.

На полгода (съ 1 июля) 4 р. За
границу 6 р.

Отдѣльныя №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія = № 26
Воскресенье, 27 Юня

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

*СВЯЩЕННАЯ РОЩА. ком. въ 3 д.
Кайаве и Флерса (автороль комедіи „Бурри-
давовъ осель“), пер. Е. Сергѣевой п. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. Вѣстн. № 130. с. г.

*НЕРАЗУМНАЯ ДѢВА, пьеса въ 4 д.
А. Батайля, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. Вѣстн. № 130. с. г.

*ТАЙФУНЪ (Ураганъ). Др. въ 4 д. (Изъ
жизни японцевъ). Перев. съ рукописи
И. Троцкаго, п. 2 р. Пр. В. № 111.

*КОМЕДИЯ БРАКА комедія въ 4-хъ д.
Семена Юшкевича п. 2 руб., цензур. 4 руб.,
роли 3 руб.

*АНГЕЛЬ ком. въ 4 д. А. Капюса, пер.
Е. С. (Реперт. т. Сабурова). п. 2 р. Пр. В.
№ 91.

*НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ
3 д. Г. Вара (реперт. Имп. Мих. т.), пер.
Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой
п. 2 р. Пр. В. № 111

*ВѢДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д.
В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 67 с. г.

*РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.,
п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

*РУБИКОНЪ, въ 3 д. перев. И. Ярова и
Л. Пальмскаго (блжж. новинка „Фарса“)
п. 2 р. Роли 2 р.

*ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб.
Малаго т.) п. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.
Роли 2 р. 50 к.

*МАЙСКІЙ СОНЪ (Это былъ лишь
сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер.
съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабур-
рова) (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Роли 2 р.
Пр. В. № 104 с. г.

КАФЕ НОБЛЕСЬ ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Берлина п. 2 р. (съ нѣм.).

*ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судь Соломона), п. въ
3 д. Бріе, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

*ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (Маленькая шо-
коладница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ
французскаго. П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

*НА ХУТОРѢ У МИЛЫХЪ ОКУНЬ-
НОВЫХЪ, Простыя сцены въ 4 д. М. И.
Михайлова (Рыбцкаго), п. 2 р. Пр. В.
№ 56 с. г.

*НЕИЗВѢСТНАЯ (Госпожа Иксъ) драма въ
5-ти д. А. Виссона перев. съ франц. г-жи
Поталенко, п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В.
1909 г. № 65.

*ШЕЛКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ, к. въ 4 д. вн.
В. В. Барятинскаго, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 148.

*СЫНЪ НАРОДА др. поэма въ 5 д. изъ крестьян.
жизни Г. Гребенщикова, п. 2 р. Пр. В. №
104 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость,

Открыта полугодовая подписка
(съ 1-го Юля)—4 руб.

- ***НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ** Ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова). Ц. 2 р. Пр. В. № 111.
- ***НАИНЪ**, др. въ 3 д. О. Дымова (м. 2, ж. 2) 2-е изд. „Пр. В. № 104 с. г., ц. 2 р.
- ***ГРЯЗЬ**, траг.-ком. отьуды въ 4 д. П. П. Неввродова, Пр. В. № 104 с. г.
- ***ЗА МАТЬ**, др. въ 3 д. Брие, пер. К. Невлобина, п. 2 р.
- ***МАЗЕПА**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- ***ЦЕЗАРЬ И КЛЕОПТРА**, В. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. п. 2 р. Ролл 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***ДОЧЬ 20-го ВѢКА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.
- ***ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ СЕСТРА**, ком. въ 4 д. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***Я. ГОРДИНЪ.**

Сборникъ пьесъ: „Мириамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“. Сатана и чело-вѣкъ. Пр. В. № 120 с. г. ц. съ пер. 2 р. съ цензур. „Сатана“. 3 р. 50 к. Экземпляры по количеству рол. по 2 р. 50 к. съ пьесы.

ПАВЛОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье 27-го Іюня

съ участіемъ артистовъ Импер. и частныхъ театровъ

Г-жь: Домашевой, Трояновой, Огненской. Гг. Глаголина, Конд. Яковлева, Усачева, Новинскаго и др.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

„МИЛЫЙ ЖОРЖЪ“

комед. въ 3 д. Флерса и Кайяве

„ПОДЪ БАШМАКОМЪ“

Режис. Н. А. Корневъ.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до 2-хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздни-чнымъ днямъ съ 2 час. дня. Ежедневно на большой сценѣ оперетка—феерія „ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ“.

Гастроли обезьяны-человѣка „Морица“.

По праздничнымъ днямъ спектакли изв. дѣтокъ труппы И. А. Чистякова. Ежедневныя концерты симфоническаго оркестра, состоящаго изъ 50 ч. подъ управ. изв. М. В. Владимірова, на ветрадѣ изв. опер. пѣвица Махина, исп. цыг. романсовъ г-жа Воронцова, извѣстн. рассказчикъ куплетистъ г. Дюваль. Ежедневно дивертисменты съ уч. изв. ваграничныхъ артистовъ.

Входъ въ садъ 32 и 17 к., повоскр. днямъ отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 27-го Іюня: „**РУСАЛКА**“.—28-го съ участ. Матвѣева: „**ТУГЕНОТЫ**“.—29-го: съ участіемъ Фиглера: „**ФРА-ДЪВЪДОЛО**“.—30-го послѣд. гастроль Матвѣева: „**КАРМЕНЬ**“.—1-го Іюля: „**СИЗУРОЧКА**“.—2-го: „**МАЗЕПА**“.—3-го: „**ТРАВИАТА**“.

Таврическаго сада. Въ Воскресенье, 27-го Іюня: „**ОКОЛО ДЕНЕГЪ**“.—28-го во 2-ой разъ: „**ВЛАСТЬ ТЬМЫ**“.—29-го: „**ВОЛКИ И ОВЦЫ**“.—30-го: „**ИДИОТЪ**“.—1-го Іюля: „**ШЕЙЛОКЪ**“.—2-го: „**АННА КАРЕНИНА**“.—3-го: „**ПЕВЬ-ВЪСТНАЯ**“.

Василеостровскій театръ. Въ Воскресенье, 27-го Іюня: „**ВОЛКИ И ОВЦЫ**“.—29-го: „**ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ**“.

Стекланный (общед. развл.). Въ Воскресенье, 27-го Іюня: „**НА ЗЫБКОВОЙ ПОЧТВ**“.—29-го: „**ВОЛЫНА ПТАШКА**“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 27-го Іюня: „**ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ**“.—29-го: „**ОКОЛО ДЕНЕГЪ**“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 11-1. * Телефонъ 216-96

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброжскъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Л. В. Орлова, М. Ш. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамага и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, П. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, I. Д. Рутковский, П. Г. Сиверскій, А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ:

АНАСТАСІЯ ДМИТРІЕВНА ВЯЛЬЦЕВА.

Придворная артистка Брауншвейгскаго театра **ШАРЛОТТА РЕДЕРЪ**. Извѣстная исполнительница русскихъ романсовъ **Н. В. ПЛЕВИЦКАЯ**.

Главный режиссеръ **А. С. Полонскій**. Главный дирижеръ **В. I. Шпачекъ**.

Хоръ изъ 75 человекъ. Балетъ изъ 18 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

По окончаніи спектаклей въ театрѣ, на сценѣ большой закрытой веранды.

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT VARIE

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ Сады

Офицерская, 39. **ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.** Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: Барковская В. Н., Барятинская Е. В., Гремина Н. В., Гранъ М. К., Княжевичъ Е. И., Надинская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшневъ М. В., Троянская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Демертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Кулабко В. И., Смоляковъ I. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юрневъ С. В., Фалютинскій С. И.

Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ новинкъ Парижскихъ, Берлинскихъ, Лондонскихъ и Вѣнскихъ театровъ, пріобрѣтенныхъ изъ первыхъ рукъ Дирекціей театра и сада „Фарсъ“, въ собственность.

На сценѣ закрытой веранды, **ЕЖЕДНЕВНО**, послѣ представленій,

БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграницы:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

На призы: Большая почетная лента, съ золотымъ вѣнкомъ гор. С.-Петербурга, почетныя золотыя и серебряныя медали, почетныя знаки и проч.

Главный режиссеръ I. А. Смоляковъ. Уполномоч. дирекція Л. Л. Пальмскій.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 г. Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: Дебютъ вѣнс. танцовщ. 5 Вюлеттасъ; комич. пантомима. 5 Шампенеуа; создателя тапа „Апашей“—французск. дуэтъ Мелья Дористъ; жон-глери. Ля Дорандо; франц. пѣвица Бертини; франц. obole—Эдмадестро де Спорс; франц. пѣвица Марсель Маріо. Въ саду 4 оркестра музыки: Симфон. подъ управлен. Теодора Франке. По Вторникъ и Пятницъ. большіе симфон. концерты соеди-нен. оркестровъ (60 чел.), посвящен. русскимъ и иностр. композитор. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис. Н. Кузнецова, предст. будетъ: 28-го Іюня: „Воръ“.—29-го „Цыганка Домаша“.—30-го „У женскихъ юбокъ“.—1-го Іюля: „Пари проиграно“.—2-го „На разныхъ половинахъ“.—3-го „Цыганка Домаша“.—4-го „На разныхъ половинахъ“.

Театръ и искусство.

№ 26. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Насушный вопросъ „Аппетиты“ гг. французовъ.—Хроника.—Памяти М. В. Карнѣева. *Ното Новис*.—По провинціи.—Любилъ-ли Чеховъ театр? *Эм. Бескина*.—По святымъ мѣстамъ. *Ед. Велтянова*.—О парадоксахъ Уайльда. *А. Куреля*.—Письма В. Ф. Коммиссаржевской.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію. — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: г. Аслановъ, Иза Креймеръ. А. М. Павлова, Лондонскій театръ (2 рис.), Ананьевская драм. труппа, Парижскій салонъ (3 рис.), М. В. Шувалова (шаржъ). Коммиссаржевская—Беатриса.

Содержаніе приложения (къ № 26). „Библиотека Театра и Искусства“ кн. VI. Мольеръ, какъ сценической дѣятель. (Опытъ анализа театральнаго взгляда писателя въ ихъ вліяніи на драматическое творчество). (Оконч.). *П. Долова*. Вундеркиндъ. Разсказъ *Г. Гама*. Пер. *Ө. Н. Латернера*. Тетралогія „Слава“. (Предисловіе). Слава. Трагедія въ одномъ дѣйствіи. *К. С. Баранцовича*. Слава. Драма. *А. В. Радзивилловича*. Слава. Комедія въ одномъ дѣйствіи. *Вл. О. Урляшевскаго*. Слава. Фарсъ въ одномъ дѣйствіи. *Льва Урванцова*. Эстрада. Часть 2-я, Выпускъ VI.

С.-Петербургъ, 27-го іюня 1910 года.

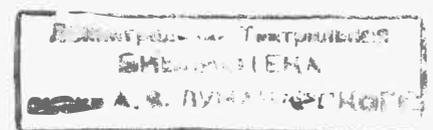
По поводу затронутого нами вопроса объ уполномоченныхъ Театр. Общества намъ пишутъ: „Порабы собраться антрепренерамъ и подумать объ организаціи театральнаго агентства Уполномоченные Т. О. часто въ претензіи, что имъ не даютъ билетовъ, но по правдѣ сказать, кому и зачѣмъ они нужны? Что они дѣлаютъ? Говорятъ, что они могутъ „представительствовать“ предъ мѣстными властями въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній (недоразумѣній этихъ сколько угодно), и что потому, молъ, хорошо, что назначаютъ уполномоченныхъ изъ чиновниковъ. Но это-то именно и нехорошо. Случится какое-нибудь „недоразумѣніе“, обратишься къ уполномоченному, но онъ, если даже хочетъ помочь, такъ не смѣетъ. Стоитъ на вытяжку предъ губернаторомъ и бормочетъ: „а ва-ва-ва“... Какой же онъ можетъ имѣть голосъ, при своемъ подчиненномъ, зависимомъ положеніи? Организація провинціальной агентуры изъ довѣренныхъ лицъ—вопросъ самый насущный. Ну, возьмите простой случай: надо перевести залогъ или получить его. Къ кому обратиться? Приходится лѣтѣть специально ради этого дѣла или же оставаться лишніе дни. Тогда какъ, будь хорошая агентура, черезъ нее можно было-бы производить всевозможныя операціи. Сократились-бы расходы, сбереглось-бы время, не было-бы и надобности въ лишнихъ передовыхъ, администраторахъ; зналъ-бы, кому можно довѣрить храненіе цензурированныхъ экземпляровъ, выпускъ афишъ, сформированіе оркестра, устройство кассы и т. п. На что намъ бѣлоручки? Дѣятельному агенту мы не только дадимъ кресло съ великою готовностью, но положимъ ему комиссіонное вознагражденіе. Я предлагаю антрепренерамъ собраться, заявить кандидатовъ, взять съ нихъ залогъ, или взаимно гарантировать, и покрыть Россію сѣтью такихъ агентуръ. При чемъ тутъ Т. О.? Пусть себѣ тамъ выдаетъ пособія или содержитъ убѣжище. Намъ дѣло нужно, намъ нужны люди, чтобы сдавать, снимать театры, люди, которымъ мы могли-бы вѣрить, какъ банкамъ, и поручать имъ операціи. Прошу гг. антрепренеровъ отозваться на настоящее письмо. Для нѣсколькихъ городовъ я готовъ сейчасъ же назвать подходящихъ кандидатовъ *Антрепренеръ*“.

Читателямъ извѣстенъ уже „случай“, или какъ говорятъ, „инцидентъ“ Анри Батайля и Сары Бернаръ. Онъ, точно, крайне любопытенъ. Батайль „приспособилъ“ „Фауста“ Гете, Сара же Бернаръ отказалась отъ постановки батайлевской стряпни, послѣ чего Батайль вчинилъ искъ въ 20,000 фр., въ одной инстанціи проигралъ, въ другой выигралъ, и немедленно сталъ „описывать“ имущество С. Бернаръ при помощи судебного пристава такъ талантливо, какъ не описывалъ раньше въ своихъ произведеніяхъ. Насъ этотъ домашній французскій инцидентъ интересуетъ вотъ съ какой стороны. Батайли пристають съ ножомъ къ горлу относительно заключенія Россіею конвенціи и признанія авторствъ „собственниками“ переведенныхъ произведеній. Однако, переводя или перетирая и перевирая Гете, Батайли такъ не разсуждаютъ, но отрицаютъ „священную собственность“ первоначальнаго автора, и судятся, и налагаютъ печати судебного пристава. Когда Батайль „приспособляетъ“—тогда „собственникъ“ онъ; когда его „приспособляютъ“—„собственникъ“ онъ же. Такова бушманская логика проповѣдниковъ конвенціи.

На-дняхъ въ „Ver. Tagebl.“ была напечатана замѣтка относительно учрежденія американскаго треста съ капиталомъ въ 50 милліоновъ якобы для защиты „литературной собственности“, а въ дѣйствительности для скупки и монополизаци драматической литературы. Трестъ собирается „распространить свои операціи“ и въ Европѣ. Берлинская газета этимъ обстоятельствомъ весьма встревожена и совѣтуетъ быть на чеку, „вооружившись до самыхъ зубовъ“. Что разумѣетъ подъ такимъ экстраординарнымъ вооруженіемъ вліятельная нѣмецкая газета—мы не знаемъ. Но казалась-бы, прежде чѣмъ вооружаться à la Ринальдо-Ринальдини, проще было-бы не поддерживать у себя дома, въ Германіи, теорію „литературной собственности“, въ смыслѣ права на переводъ и приспособленіе. Видимъ же мы нѣчто обратное, и нѣмцы, хотя и не такъ, какъ французы, а щелкаютъ зубами на переводчиковъ, покушающихся на ихъ собственность.

Таковы противорѣчія пресловутой „литературной собственности“, которую намъ надо принять для того, чтобы подкормить Батайлей, кои, въ свою очередь, будутъ „грабить“ Гете. Ибо хорошо, если я украду барана, и дурно, если у меня украдутъ барана...

Кстати, по поводу конвенціи. Въ анналахъ общества французскихъ драматическихъ авторовъ находимъ заявленіе Жюля Мартена—того самаго Жюля Мартена, который, надѣясь на правительство г. Бриана, собирается „поднять на высоту“ французскій театръ въ Петербургѣ. Будучи въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ г. Теляковскимъ, которому онъ обѣщаль „поднять“ Михайловскій театръ, онъ полагаетъ, что и г. Теляковскій можетъ ему помочь въ дѣлѣ охраненія правъ французскихъ авторовъ, „исходатайствовавъ Императорскій декретъ или указъ Государственнаго Совѣта“ (sic!) относительно того, чтобы „цензура не допускала къ представленію французскихъ пьесъ безъ разрѣшенія авторовъ“. Какъ ни дика мысль Жюля Мартена, но и она не нова: нѣчто подобное носилось въ головѣ нынѣ покойнаго цензора И. М. Литвинова лѣтъ десять назадъ, хотя и тогда идея эта была признана курьезной и не пошла дальше вышеназванной голы.

Но ясно одно: французскихъ авторовъ донимаетъ зудъ стяжанія, и при видѣ того, какъ ихъ „святая и неприкосновенная собственность“ переводится и ставится на русскихъ сценахъ, они подпрыгиваютъ, подобно поджариваемымъ на сковородкѣ карасямъ. Нашъ взглядъ непоколебимъ и достаточно обдуманъ. Мы считаемъ ограниченіе права перевода въ Россіи иностранныхъ произведеній громаднымъ зломъ, и совершенно равнодушно относимся къ тѣмъ пасквилянтамъ, которые полагаютъ, что въ основѣ нашего взгляда лежатъ какія-нибудь эгоистическія соображенія. Наоборотъ, для издательства, располагающаго рынкомъ, заключеніе конвенціи скорѣе выгодно, потому что ему легче захватить въ свои руки право перевода, чѣмъ одиночнымъ переводчикамъ. Предоставляемъ измѣрять наши побужденія тѣмъ аршиномъ, къ какимъ наши противники привыкли. Мы твердо убѣждены, что конвенція для Россіи разорительна и представляетъ въ области искусства дальнѣйшій шагъ въ смыслѣ развитія капитализма, подавленія мелкихъ и кустарныхъ предпріятій и пониженія вкуса, такъ какъ создается ограниченіе выбора. И потому, въ ожиданіи нашествія французскихъ аппетитовъ, „вооружимся до зубовъ“, и пока не поздно, будемъ бороться за право свободнаго перевода.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше соизволилъ разрѣшить таганрогской городской думѣ открыть всероссійскій сборъ добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Таганрогѣ памятника А. П. Чехову.

— Въ „Петербург. Газ.“ подъ заглавіемъ „Дѣла театральнаго общества“ напечатана слѣд. замѣтка:

„Вотъ уже три года общество не получаетъ казенной субсидіи и касса его очень стѣснена, а просьбъ множество. Государственная Дума только въ принципѣ рѣшила вопросъ о субсидіи въ десять тысячъ рублей, отложивъ окончательное выясненіе его до осени. Общество хлопочетъ у министра финансовъ о выдачѣ части субсидіи въ виду исключительныхъ обстоятельствъ“

— А. Е. Молчановъ возвратился изъ Константинополя.

— Въ видахъ наибольшаго обезпеченія артистовъ и всѣхъ служащихъ въ театральнахъ антрепризахъ, градоначальникомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы о размѣрѣ залога, вносимаго антрепренерами при полученіи разрѣшенія на открытіе спектаклей, всѣ служащіе и артисты были обязательно поставлены въ извѣстность, какъ равно и о томъ, что съ окончаніемъ сезона или прекращеніемъ спектаклей имъ предоставлено заявить въ трехдневный срокъ мѣстному приставу объ отказѣ антрепренера произвести расчетъ съ ними. Если въ этотъ срокъ заявленія не поступитъ, то залогъ будетъ возвращенъ антрепренеру. Въ случаѣ же заявленія залогъ будетъ задержанъ до рѣшенія дѣла судомъ, къ которому заинтересованныя лица должны одновременно обратиться.

— Изъ Парижа телеграфируютъ, будто депутатъ Берни вносить въ палату запросъ по поводу отдачи оперы русской труппѣ. Въ этомъ депутатъ видитъ нарушеніе интересовъ французскихъ артистовъ. Тотъ же депутатъ намѣренъ жаловаться на яркость костюмовъ нѣкоторыхъ русскихъ танцовщицъ, что нарушаетъ традиціи французскаго національнаго театра.

— Въ ночь на 20-е іюня въ Новомъ Петергофѣ сгорѣло на Театральной площади трехэтажное, въ нынѣшній сезонъ пустовавшее, деревянное зданіе бывшаго Императорскаго театра.

— Сборы оперы Народнаго дома за первый мѣсяцъ ея существованія подъ управленіемъ г. Фигнера дали по 800 руб. на кругъ.

— Изъ состава оперы Народнаго дома вышли гг. Боровикъ, Пустовойтъ и г-жа Никитина 2-ая.

— Мы получили отъ В. И. Никулина телеграмму изъ Севастополя отъ 23 іюня: „Вчера драматическая труппа Никулина

въ полномъ составѣ чествовала на мѣстномъ историческомъ бульварѣ находящагося проѣздомъ въ Севастополь Александра Рафаиловича Кугеля. Во время ужина Никулинъ въ горячей рѣчи далъ характеристику Кугеля, какъ создателя журнала „Театръ и Искусство“, служащаго всегда интересамъ слабыхъ, вѣчно ищущаго правды въ искусствахъ, какъ безкорыстнаго работника на всѣхъ сѣздахъ, комиссіяхъ, олицетворяющій собой честную, блестящую оппозицію, которая будитъ всѣхъ для энергичной заботы на пользу сценическихъ дѣятелей. Говорили рѣчи также Баратовъ, Людвиговъ. Въ чествованіи принимала участіе мѣстная печать. Кугель глубоко растроганный, сказалъ блестящую рѣчь о значеніи провинціального театра, какъ культурнаго фактора въ прогрессъ родной страны, обѣщая, вопреки модной ставки на сильныхъ, продолжать служить и защищать слабыхъ. *Никулинъ*“.

— Закончилась поѣздка О. Э. Озаровской, тѣнора Андреева и композитора В. А. Каратыгина. Всего состоялось 11 концертовъ: Вологда (2), Череповецъ, Рыбинскъ (2), Молога, Угличъ, Кашинъ (2), Калязинъ (2). На кругъ взято свыше 100 руб. съ концерта. Чистыхъ осталось около 1,000 руб.

— Въ виду плохихъ сборовъ преждевременно закончилась поѣздка драмат. труппы подъ управленіемъ Б. А. Рославлева. Въ маршрутѣ входили: Тверь, Осташковъ, В.-Волочекъ, Великіе Луки, Бѣжецкъ, Валдай, Вологоя, Медвѣдево, Березайка и друг. Поѣздка продолжалась мѣсяцъ. Между труппой и г. Рославлевымъ произошли недоразумѣнія.

— На 24-е іюня въ Окружномъ Судѣ назначено было къ слушанію дѣло по иску (1,800 руб.) С. Н. Новикова къ г-жѣ Валентинѣ Линь. Валентина Линь приглашена была С. Н. Новиковымъ на сезонъ въ „Пассажъ“. Жалованье положено ей было въ размѣрѣ 600 руб. въ мѣсяцъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ и г-жа Линь въ чемъ-то провинилась. С. Н. Новиковъ оштрафовалъ ее въ размѣрѣ 300 руб. Валентина Линь въ отвѣтъ на это покинула „Пассажъ“.

Валентина Линь съ своей стороны предъявила къ Новикову встрѣчный искъ въ 300 руб. Дѣло слушаніемъ пока отложено.

— Артистъ труппы „Кривого Зеркала“ Н. Ф. Икаръ получилъ приглашеніе на гастроли въ Лондонъ.

— Наложень арестъ на литографированную пьесу подъ заглавіемъ: „Изъ романа извѣстнаго писателя М. Арцыбашева „Санинъ“. Эффектная пьеса „Какъ жить“. Пьеса въ 5 дѣйствій, А. Трефилова.

— Драматургъ Василій Евдокимовъ закончилъ новую пьесу подъ названіемъ „Кадриль“. (Будничная трагедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ).

— На зимній сезонъ организуется гг. Циммерманомъ и Кириковымъ оперное товарищество, въ которое уже вошли: г-жи Бронская-Макарова, Леженъ, де-Горнь, Шульгина, Макарова, Куткова, Борейская, Савельева; гг. Клементьевъ, Мошинъ, Корчмаревъ, Сокольскій, Карташевъ, Обуховъ, Цесевичъ, Каченовскій и Горяиновъ, Капельмейстеры гг.—Зеленый и Маргулянь.

— Изъ Варшавы телеграфируютъ, что сенаторомъ Нейдгартомъ преданы суду предсѣдатель дирекціи казенныхъ театровъ Малышевъ и завѣдующій финансовой частью театровъ Кривошеевъ.

— Имущество недавно скончавшейся артистки Е. И. Куза, какъ движимое, такъ и недвижимое, за отсутствіемъ наслѣдниковъ, переходитъ въ казну. На аукціонѣ, 19 іюня, произошло, какъ выражается „Петербург. Газ.“, болѣе чѣмъ странное явленіе. Рукописи сочиненій Блейхмана продавались какъ макулатура...

Неужели мы такъ богаты талантливыми композиторами,—спрашиваетъ газета,—что даже рукописи ихъ не представляютъ для насъ цѣнности?

— В. А. Казанскій и г-жа Масолова сняли подъ фарсъ на два мѣсяца, съ 3-го іюля, московскій театръ „Акваріумъ“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Намъ пишутъ, что театръ „Эрмитажъ“ Я. В. Щукина снялъ подъ оперетку кievскій антрепренеръ Ливскій, разошедшійся съ г. Сибиряковымъ, съ которымъ предполагалъ совместно держать театръ въ Одессѣ.

— Опереточная труппа закрывшагося театра „Олимпія“ будетъ играть въ театрѣ „Акваріумъ“ по окончаніи гастролей труппы фарса С. Ф. Сабурова. Труппа начнетъ спектакли 1-го іюля. Въ день открытія пойдетъ злободневное обозрѣніе „Комета Галлея“. Труппа будетъ вести дѣло на товарищескихъ началахъ. Во главѣ—режисеръ г. Бондыревъ.

— Товарищество драматическихъ артистовъ, подвизающееся въ богородскомъ дачномъ театрѣ, давая два раза въ недѣлю спектакли, до сего времени почти ничего не получило; сборы въ будни не превышаютъ 15—20 руб., въ праздники—100 руб. съ небольшимъ. Желая придать интересъ спектаклямъ, товарищество пригласило на гастроли извѣстнаго артиста Н. П. Россова.

* * *

Дачные театры.

Дѣла театра въ **Дудергофѣ** немного поправляются. Поставленный 20 июня фарсъ Мясничаго „Не лги“ далъ около 100 руб. Запоздавшее, вслѣдствіе ремонта театра, открытіе сезона въ **Мартышкинѣ** состоялось въ субботу 19 июня. Шла комедія „То было раннее весною“. Дирекція г. Молленберга взяла полный сборъ (180 рублей).

Дѣти XX вѣка, поставленные 20 июня на ст. Сиверская въ **Новомъ Дружносельскомъ** театрѣ, дали 193 р. 85 к.

Особенно хорошими дѣлами не можетъ похвастаться театръ на ст. **Александровская**, но все же труппа работаетъ безъ убытка. Сезонъ открылся 23 мая „Казнью“. Послѣдующіе спектакли: 27 мая „Два подростка“, 30-го „Весенній потокъ“, июня 6-го „Мѣщане“, 7-го „Отравленная совѣсть“, 13-го „Разрушеніе Помпеи“, 20-го „Дѣти XX вѣка“. Въ спектакляхъ принимали участіе г-жа Анненская, Васильева, Дмитревская, Добрынина, Еленина, Красовская, Ольгина, Шаткова, г. Анчаровъ, Боде, Истоминъ, Мисюро, Москвинъ, Райскій, Смирновъ, Ширинскій и Широковъ.

Въ **Озернахъ** оба театра работаютъ не дурно, хотя въ Большомъ Озерковскомъ, гдѣ подвизается т-во артистовъ Спб. Малаго театра подъ управленіемъ Я. И. Денисова, дѣла нѣсколько лучше. Лучшие сборы, конечно, бываютъ по праздничнымъ днямъ, въ остальные дни значительно слабѣе. Въ **Ново-Шуваловскомъ** театрѣ въ антрепризѣ П. М. Арнольди до сего времени наилучшіе сборы сдѣлали „Нана“, „Вѣдьма“ (около 400 руб.), въ Большомъ Озерковскомъ—самый лучший сборъ далъ „Обрывъ“, пер. В. Евдокимова (тоже около 400 руб.). Въ настоящее время въ обоихъ театрахъ открылся чемпионатъ борьбы.

Въ **Ермоловскомъ** театрѣ 26 июня первый драматическій спектакль въ этомъ сезонѣ. Идутъ „Незрѣлый плодъ“ и „Пассажиры“ при участіи К. Н. Яковлева, В. С. Глаголина, М. Э. Трояновой и Е. К. Валерской.

20 июня состоялось открытіе сезона на **Лактѣ**. Театръ, устроенный въ гимнастическомъ залѣ Гринбуша, очень уютный. Любителями подъ управленіемъ г. Адильскаго были сыграны двѣ легкія пьесы „Говорящій нѣмой“ и „Изъ-за мышенка“. Сборъ переполненный, свыше 200 рублей.

Антреприза театра въ **Киллямянахъ** (Финляндской ж. д.) или предъявляетъ слишкомъ большія требованія къ своимъ режиссерамъ или, что вѣрнѣе, слишкомъ несчастлива въ выборѣ ихъ. Г-жѣ Глѣбовой, поставившей первый спектакль, въ дальнѣйшей постановкѣ было отказано, не удовлетвори́ли антрепризу и г. Дмитріевъ, ставившій второй спектакль, третій былъ порученъ г. Миронову. Долго-ли онъ продержится, покажетъ время.

24 июня открывается театръ въ поселкѣ **Дачное**. Режиссура поручена г. Барскому. Администраторъ г. Разумовскій.

Въ **Льсономъ** въ театрѣ на Серебряномъ прудѣ шли 20 июня „Освобожденные рабы“. Сборъ лучший въ настоящемъ сезонѣ—свыше 200 рублей.

Театръ въ **Усть-Ижорѣ** сгорѣлъ нынѣшнюю весною, но въ саду все-же 20 июня состоялось открытіе лѣтняго сезона. Представленія даются на открытой, садовой сценѣ, жалкіе размѣры которой не позволяютъ ставить обстановочныя пьесы, какія ставилъ здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ предшествовавшихъ сезонъ г. Боярскій. Первый спектакль, давшій свыше 80 руб. сбора, состоялъ изъ двухъ водевилей и дивертисмента.

* * *

† **М. В. Крестовская**. Скончалась на 48-омъ году талантливая и подававшая нѣкогда большія надежды беллетристка Марія Всеволодовна Крестовская, дочь извѣстнаго романиста и редактора „Варшавскаго Дневника“ В. В. Крестовскаго.

М. В. Крестовская въ ранней юности готовила себя къ сценической карьерѣ; ея—недолгія, впрочемъ,—выступленія на частныхъ сценахъ были удачны.

Первымъ появившимся въ печати произведеніемъ М. В. явились очерки „Уголки театральнаго міра“ (въ 1886—1887 гг. „Русск. Вѣстн.“) и были отраженіемъ именно этихъ лѣтъ сценической дѣятельности М. В.

Послѣдующая литературная дѣятельность М. В. протекала уже въ прогрессивныхъ журналахъ, особенно въ „Вѣстникѣ Европы“ (большой романъ „Артистка“) и „Сѣверный Вѣстникъ“ (повѣсть „Женская жизнь“).

За послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ М. В. какъ-то совершенно умолкла, давъ литературѣ гораздо меньше, чѣмъ позволяли надѣяться первыя ея произведенія.

* * *

† **Л. К. Фишеръ**. Въ биржевой барачной больницѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался бывшій солистъ Императорской русской оперы Луи Карловичъ Фишеръ.

* * *

Таврический садъ. Г. Ратовъ поставилъ по новой mise en scène шедшую на народныхъ сценахъ попечительства о народной трезвости лѣтъ десять тому назадъ комедію Шекспира—

„Шейлокъ“. Лучше всего удалась режиссеру красивая пестрая массовая сцена карнавала. Сцены выбора шкатулокъ у Порціи, суда и заключительная картина, начинающаяся лирическими діалогами-ноктюрнами—„Въ такую ночь“... и оканчивающаяся каскадомъ блестокъ юмора и веселья, были инсценированы съ досадными шаблонными „шеренгами“ статистовъ и недостаточно срепетованы, такъ что между репликами и голосами изъ толпы случались разрушавшія иллюзію паузы (предшествующія не „покрывались“ послѣдующими). Старыя декораціи можно было-бы скомбинировать интереснѣе и изящнѣе путемъ небольшихъ дополненій-пристановокъ и соотвѣтствующей планировки.

Главную роль игралъ г. Розенъ-Санинъ, который ярко выдѣлялся изъ общаго ансамбля. Оригинальный и неуртированный гримъ, выразительныя рѣчь и мимика и драматическая сила—все это способствовало большому успѣху артиста. Въ первой сценѣ съ Антоніо и Бассаніо, когда Шейлокъ предлагаетъ деньги подъ условіе яко-бы по-товарищески, безъ процентовъ, шутки ради включивъ неустойку въ видѣ права вырѣзать у просрочившаго долгъ Антоніо фунтъ мяса, г. Розенъ-Санинъ слишкомъ выдавалъ своей игрой затаенную месть еврея христіанамъ за вѣковое гоненіе. Сцену, когда Шейлокъ задаетъ вопросъ, не такіе же ли евреи люди, какъ и всѣ другіе, живущіе на землѣ, г. Розенъ-Санинъ окрасилъ слишкомъ рѣзко, не давъ перехода отъ сдерживаемой злобой ироніи съ скорбнымъ отгѣнкомъ къ порыву прорвавшейся злобы. Въ сценѣ суда, когда жестокий планъ Шейлока разбирается о юридической иезуитизмъ суда христіанъ, г. Розенъ-Санинъ проявилъ искренній драматизмъ, такъ же, какъ и въ сценѣ карнавала послѣ бѣгства Джессики.

Г-жа Райдина, одна изъ лучшихъ силъ группы, хорошо играла Порцію, но въ этой роли хотѣлось-бы видѣть молодую артистку съ обаяніемъ молодости и красоты, для г-жи же Райдиной найдется много драматическихъ ролей, по возрасту болѣе подходящихъ. Привлекательны г-жи Карина (Нерисса) и Жукова (Джессика).

Г. Бурьяновъ—приличный по тону Антоніо, но только гримъ у него совершенно кукольный. Красивъ, но блѣденъ по исполненію г. Чарскій (Лоренцо). Совершенно пропали сцены принце арагонскаго (у молодого актера, г. Шабельскаго, нѣтъ даже признака комизма) и мароккискаго (г. Богдановъ—способный резонеръ-комикъ, совершенно обезличилъ роль пылкаго африканца). Безпомощенъ на сценѣ г. Брынскій (Бассаніо).

Въ возобновленной пьесѣ г. Потапенко—„Чужіе“, горячо, благородно сыгралъ стараго идеалиста Дебольцева г. Рассатовъ, выдѣлилась новая артистка г-жа Полпавская въ роли практичной мѣщаночки и г. Ленскій (гимназистъ).

Н. Тамаринъ,

* * *

Крестовскій садъ. Въ обновленной программѣ закрытаго театра есть нѣсколько очень интересныхъ номеровъ. Въ пантомимѣ акробатовъ-эксцентриковъ Шампенуа, исполнитель, изобращающій обезьяну, продѣлываетъ труднѣйшіе и забавные „трюки“, бѣгаетъ по барьеру ложъ бельэтажа и т. п. Оригинальные танцы съ акробатическими вставками очень красиво и съ увлеченіемъ исполняются тремя милыми балеринами Романосъ, красивы подобныя-же эволюціи и у пяти дамъ—Виолеттасъ.

Большой успѣхъ имѣетъ смѣющаяся надъ всѣми законами равновѣсія, изящная жонглерша „высшей школы“ Ля Дорандо.

Талантливо играютъ и танцуютъ сцену „апашей“ г-жа Мелія и г. Дорисъ. Легко, съ огромною силою „работаетъ“ тріо партерныхъ акробатовъ Нанси (изъ нихъ двѣ женщины).

Среди пѣвицъ, какъ здѣсь, такъ и въ кафе-концертѣ на верандѣ лучше другихъ нѣмецкія пѣвицы, музыкальная г-жа Элла Гонзи, молоденькая, задорная г-жа Мелли, недуренъ имитаторъ женскаго пѣнія и звукоподражатель г. Дири. Выдѣляется юная пѣвица романсовъ, эффектная г-жа Глазунова, готовившаяся въ оперу и... соблазнившая кафе-штаномъ. У нея—рѣдкое по силѣ и красотѣ звука низкое контраalto, обезпечивающее ей успѣхъ, несмотря на пока еще неумѣлое и недостаточно выразительное пѣніе. Болѣе курьезны, чѣмъ забавны голландскіе народныя пѣвцы г. и г-жа Блазеръ съ дрессированными и танцующими въ костюмахъ собачками. Большой успѣхъ имѣетъ симфоническій оркестръ г. Франке и даровитаго скрипача и дирижера венгерской капеллы, г. Лейнбергера.

Н. Тамаринъ,

* * *

Павловскій театръ. Въ ряду лѣтнихъ пригородныхъ театровъ павловскій по своей репутаціи занимаетъ слѣдующую очередь за красносельскимъ. Труппа здѣсь подбирается смѣшанная: александринскій второй сортъ въ перемежку съ цвѣтомъ Малаго театра. Пьесы ставятся въ немъ змѣня, удобныя для стличныхъ актеровъ: учить не надо, а играть можно съ одной репетиціи. Облегченіе получается значительное. Уютно, по-домашнему. Но тѣмъ не менѣе на сценѣ настроеніе довольно увѣренное: кругомъ свои, не выдадутъ! Попадаютъ даже намеки на ансамбль. Согласитесь, что при одной, въ

лучшемъ случаѣ, двухъ репетиційхъ большаго и требовать нельзя.

При такихъ именно изъ года въ годъ повторяющихся условіяхъ открылся павловскій театръ и въ нынѣшнемъ сезонѣ. Играли „Большого человѣка“ гг. Глаголинъ, Конр. Яковлевъ, Осокинъ, Пантелѣевъ, г-жи Домашева, Троянова, Немирова-Ральфа. Актеры до того знакомые, что, сидя дома, съ закрытыми глазами, можно представить себѣ малѣйшую деталь ихъ исполненія. Они-то ужъ, навѣрное, новаго слова не скажутъ. Пьеса тоже въ достаточной мѣрѣ заигранная.

Публика однако слушала внимательно и только въ послѣднемъ актѣ заскучала—и была права! Собраніе государственныхъ людей, про которое Репетиловъ навѣрное сказалъ-бы: „Фу, сколько, братецъ, тамъ ума! Всю ночь толкуютъ—не наскучитъ“,—напоминало, ни дать, ни взять—засѣданіе какого-нибудь захолустнаго энтологическаго общества. Къ тому-же Конр. Яковлевъ взялъ сугубо-патріотическій ходульный тонъ, а у Глаголина больше чѣмъ всегда проскальзывали неврастеническія ноты. Въ величіе его Ишимова плохо вѣрилось, а безъ этой вѣры нѣтъ „большого человѣка“. Поддѣлка подъ него и прежде въ Маломъ театрѣ не удавалась Глаголину, а теперь „властности“ стало у него еще меньше. Вообще, герои, большіе люди не по плечу ему, и жаль смотрѣть, какъ отрешивается этотъ талантливый актеръ отъ своихъ ролей въ погоню за первыми персонажами во всѣхъ рѣшительно пьесахъ, какаго-бы характера и масштаба эти персонажи ни были.

Публика не наполнила театра, предпочтя, должно быть, въ теплый лѣтній вечеръ музыку на открытомъ воздухѣ. А тутъ еще рядомъ соблазнительно сверкаетъ огнями новый опасный конкуррентъ—скэтингъ-рингъ съ кинематографомъ.

М. Вейконе.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 25 вѣшего уважаемаго журнала, въ корреспонденціи изъ Керчи, сообщено, что труппа подъ моимъ управленіемъ, въ виду слабыхъ дѣлъ, должна была раньше срока выѣхать изъ Керчи.

Сообщеніе это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Въ Керчи намѣчено было къ постановкѣ пять спектаклей, дано—девять.

За три года функціонированія въ Крыму наше оперное товарищество всегда строго выполняло заключенные контракты съ городами и ранѣе сроковъ по контрактамъ никогда театровъ не оставляло; тѣмъ болѣе, что симпатіи публики всегда были въ матеріальномъ и художественномъ отношеніи за эти три года одинаково на нашей сторонѣ.

Представитель товарищества *Пик. Боглюбовъ*. Управляющій *А. Николаевъ*.

М. г. Въ 24 № вашего журнала помѣшено письмо части г-за подъ управленіемъ Г. Я. Шейна, въ которомъ брошено мнѣ незаслуженное обвиненіе въ самовольномъ отъѣздѣ изъ труппы, чѣмъ мною была внесена первая бацилла разложенія дѣла!

Чтобы доказать, насколько несправедливо подписавшіе письмо меня обвиняютъ, я вынужденъ буду подробно изложить суть дѣла. Еще будучи въ Ригѣ на страстной недѣлѣ—я заболѣлъ и пролежалъ дней десять, такъ что половину Пасхальной недѣли я не въ состояніи былъ выступать и меня замѣнялъ г. Сенявинъ.

Не оправившись совсѣмъ отъ болѣзни, я вновь сталъ выступать въ Ригѣ, но чувствовалъ себя настолько плохо, что передъ отъѣздомъ въ Псковъ я говорилъ нѣкоторымъ товарищамъ въ труппѣ, что врядъ-ли въ состояніи буду работать. Но такъ какъ товарищескій контрактъ мною былъ подписанъ еще постомъ, я счелъ своимъ долгомъ поѣхать, въ надеждѣ, что я поправлюсь. Но здоровье мое ухудшилось настолько, что въ Могилевѣ я еле допѣлъ спектакль („Евг. Онегинъ“).

На слѣдующій день послѣ Онегина, я на общемъ собраніи въ присутствіи всѣхъ членовъ т-ва заявилъ, что себя чувствую совершенно больнымъ и что мнѣ необходимо отъѣхать, такъ что сейчасъ продолжать поѣздки не въ состояніи.

Товарищи повидимому со мной согласились и покончили на томъ, что я долженъ буду Г. Я. Шейну причитающуюся на мою долю часть дефицита до Смоленска, гдѣ я уже не участвовалъ.

Между прочимъ долженъ упомянуть о томъ, что прощаясь съ Г. Я. Шейномъ, я ему сказалъ, что ѣду на взморье въ Бильдерлингсгофъ и, быть можетъ, отдохнувши недѣльки двѣ, смогу дальше работать, такъ что въ случаѣ надобности смогу пріѣхать. Простившись со всѣми товарищами и разставаясь со всѣми въ дружескихъ отношеніяхъ, я 18 мая уѣхалъ изъ Могилева, вся-же труппа отправилась въ Смоленскъ. Долженъ отмѣтить, что для моего репертуара былъ еще

другой теноръ). Я думаю при такихъ условіяхъ нельзя назвать мой отъѣздъ самовольнымъ. Предоставляю товарищамъ по искусству судить о моемъ поступкѣ, а также оцѣнить по достоинству поступокъ членовъ т-ва, обвинившихъ меня въ самовольномъ отъѣздѣ.

Прим. и пр. *Г. М. Коммисаржевскій*.

Бильдерлингсгофъ.

18 іюня.

М. г. Прошу не отказать опубликовать въ журналѣ слѣдующій фактъ. Приглашенный въ гор. Раненбургъ въ товарищество г. Шатскимъ, я черезъ двѣ недѣли, вмѣстѣ съ остальными товарищами въ количествѣ 8 человѣкъ принужденъ былъ уйти, благодаря обнаружившимся злоупотребленіямъ въ дѣлѣ со стороны г. Шатскаго. Послѣдній, не ограничившись тѣмъ, что оставилъ безъ куска хлѣба 8 человѣкъ, о чемъ въ свое время было сообщено нами въ театральное бюро, рѣшился на слѣдующій, возмущающій душу, фактъ: онъ донесъ въ полицейское управленіе о томъ, что я, какъ еврей, не имѣю права жительства въ гор. Раненбургѣ, и хлопоталъ о выселеніи меня изъ города. Благодаря гуманности мѣстнаго исправника, мнѣ разрѣшили жить здѣсь еще нѣсколько дней. Не буду говорить о томъ критическомъ положеніи, въ которомъ я очутился послѣ доноса г. Шатскаго.

Примите и пр. *А. С. Ясень*, по сценѣ *А. Аркадьевъ*.

Члену комисіи по сельскому народному театру г-ну Сюродумову.

М. г. Десять лѣтъ работая съ деревенской труппой въ с. Петинѣ, съ покойнымъ мужемъ моимъ Николаемъ Федоровичемъ Бунаковымъ, я на опытѣ убѣдилась въ громадную пользу для народа этого дѣла.

Недавно изъ журнала „Театръ и Искусство“ я узнала, что организована комисія по сельскому народному театру и вы состоите однимъ изъ членовъ ея. Кромѣ того есть предположеніе объединить всѣ сельскіе театры Россіи въ общество всероссійскихъ театровъ Россіи, это мнѣ тоже представляется очень хорошимъ дѣломъ. Лишенная въ данное время возможности непосредственно работать, я хотѣла бы хотя косвеннымъ образомъ способствовать развитію этого въ высшей степени полезнаго дѣла, какъ членъ вышеозначенной комисіи. Очень прошу редакцію журнала, по полученіи этого письма, сообщить мнѣ, въ чемъ состоятъ задачи комисіи и обязанности ея членовъ. Съ осени я буду жить въ Москвѣ и очень бы хотѣла принять участіе въ организаціи этого симпатичнаго дѣла.

Л. Гунжкова.

24 іюня 1910 г.

Мѣй адресъ до сентября: Кеммернъ Лифлянд. губ. „Русскій Пансіонъ“, Лариссѣ Ивановнѣ Бунаковой.

За границей.

— Въ Вѣнѣ умерла одна изъ самыхъ старѣйшихъ и знаменитыхъ артистокъ германской сцены, 93-лѣтняя Христина Геббель, жена знаменитаго нѣмецкаго поэта Фридриха Геббеля, котораго она пережила шестьюдесятью годами.

Уже тридцать лѣтъ, какъ Христина Геббель распостилась со сценой.

Въ 1841 г. Христина Геббель дебютировала на сценѣ вѣнскаго Бургъ-театра и украшала его до 1874 г. Затѣмъ слѣдуютъ сцены Веймара, Берлина и другихъ германскихъ городовъ. Лучшей создательницей ролей античнаго репертуара не знаетъ художественный міръ Германіи.

Когда Христина Геббель сыграла роль Юдифи, ея мужъ, поэтъ Геббель, равнаго которому, какъ знатоку древняго и античнаго міра, почти нѣтъ, писалъ о ней: „Юдифъ въ созданіи моей жены—полное совершенство. Каждое ея движеніе, каждая поза—античная картина“...

Триумфъ Христины Геббель въ „Орлеанской дѣвѣ“, „Маріи Стюартъ“ и въ роли Брунгильды въ „Нибелунгахъ“, написанныхъ Фридрихомъ Геббелемъ, былъ колоссаленъ.

— Изъ Берлина телеграфируютъ, что Рихардъ Штраусъ оставляетъ постъ директора королевской оперы и предпринимаетъ въ будущемъ году концертное турнѣ по Европѣ съ вѣнскимъ филармоническимъ оркестромъ.

— Супруга Артура Никиша написала оперетку, которая въ непродолжительномъ времени пойдетъ въ одномъ изъ берлинскихъ театровъ, а также въ Америкѣ.

— Профессоръ лейпцигской королевской консерваторіи по классу фортепіано Карль Вендлингъ (Hofpianist) награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени, по случаю двадцатипятилѣтня педагогической дѣятельности своей, за постоянныя широкія услуги, оказанныя имъ русскимъ подданнымъ, обучающимся музыкѣ въ названной консерваторіи.

— Въ Майнцѣ скончалась Матильда Мейеръ, съ которой Рихардъ Вагнеръ былъ связанъ нѣжной дружбой. Послѣ нея осталось 80 писемъ композитора.

— Въ Америкѣ, по сообщенію иностранныхъ газетъ, пользуется большимъ успѣхомъ опера „Рамопа“ изъ жизни американскихъ индѣйцевъ, авторомъ которой является нашъ соотечественникъ П. Бруновъ, окончившій с.-петербургскую консерваторію по классу Римскаго-Корсакова.

Памяти М. В. Карнѣева.

Умеръ Карнѣевъ. Его звали „Карнющка“. Звали такъ всѣ. „Ну, что Карнющка? Какъ Карнющка? Да это Карнющка!“ Было что-то „собачье“—прошу простить это слово—въ той привязанности, которую Карнѣевъ питалъ къ театру. Въ сущности, театръ былъ для него „злой мачехой“, угощалъ его пинками и сналъ всегда на кухню. Но выгнанный, онъ возвращался, и, ласково, хотя и лукаво, поглядывая своими глазами, вновь умильно стоялъ предъ театромъ. „Я вновь предъ тобою стою очарованъ“, театръ—вотъ эпитафія на гробъ Карнѣева.

Онъ все любилъ въ театрѣ, всѣмъ существомъ прикипъ къ нему. Готовъ былъ исполнять всевозможныя порученія, если это касалось театра; готовъ былъ унизиться и согнуться въ три погибели, если дѣло шло о театрѣ. Становился фактотумомъ, если на то была воля М. И. Писарева, и охотно побѣждалъ-бы въ темную осеннюю ночь за водкой, если-бы его послалъ „самъ“ Николай Хрисанфовичъ Рыбаковъ.

У него было, въ сущности, нѣжное и доброе сердце—когда касалось что-нибудь театра. Онъ пристраивалъ актеровъ, находилъ имъ ангажементы, и чтобы это не казалось назойливымъ, выдавалъ всѣхъ своихъ протеже за „племянниковъ“. У него было сценическихъ племянниковъ съ полсотни—не меньше. Онъ приставалъ съ ними, какъ съ ножомъ къ горлу. Припнетъ такъ—что плюнешь и въ концѣ концовъ, возьмешь.

Онъ былъ бѣденъ и нищъ, какъ театральная крыса. Бѣденъ, нищъ и безкорыстенъ. Онъ писалъ, не думая о деньгахъ; собиралъ справки, не заикаясь о гонорарѣ, добывалъ клише, сочинялъ біографіи—все даромъ. А когда туго придется, ну, возьметъ какую-нибудь самую скромную цифру, и то съ видомъ робкимъ и застѣнчивымъ. Если-бы ему предложили дворецъ, онъ-бы остался на театральномъ чердакѣ. Безъ театра, какъ Аркашка, онъ могъ-бы только повѣситься. Онъ это зналъ, знали и другіе.

Только около театра и около женщинъ бывають такіе люди, какъ Карнѣевъ. У Дюма есть такой „Другъ женщинъ“. Есть и у Островскаго нѣчто вроде Карнѣева—Нароковъ въ „Талан. и поклон.“. Но Нароковъ—прожившійся баринъ, и притомъ лирикъ. Карнѣевъ не былъ лирикомъ, у него не было сантиментальности. Пожалуй, въ немъ было даже порядочно желчи и ироніи. Но все равно—онъ былъ рабъ театра. Рабъ ненавидящій, порой злобный, но—рабъ. Можетъ быть, не рабъ, а „приживалъ“, но безъ всякаго обиднаго смысла, вотъ какъ няня говорить въ „Дядѣ Ванѣ“: „всѣ мы у Господа приживалы“.

Мнѣ жаль Карнѣева до боли. Жаль, какъ жертву злого и неблагодарнаго божества. Театръ все отнял у него—ибо былъ онъ не глупъ, образованъ и дѣятеленъ—и ничего не далъ. Радости большой онъ не зналъ. Радость Карнѣева была въ томъ, что „хозяину“ было хорошо. Вотъ и все. Карнѣевъ умеръ. Пусто и грустно стало въ нашей хижинѣ—не правда-ли? *Пото повисъ.*

По провѣщанію.

Астрахань. Намъ телеграфируютъ: „Гастроли Ванъ-Брандтъ прошли съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ“.

Астрахань. Бенефисомъ г. Федорова 23 іюня закончились оперные спектакли. Оперу смѣняетъ драма. Труппу собрали и привезъ г. Соколовъ. Въ труппѣ, между прочимъ, М. И. Разсудовъ, г-жа Карелина. Труппа пробудетъ до августа. Затѣмъ придетъ оперетка Левицкаго.

Витебскъ. В. Н. Викторовъ продолжаетъ изощряться въ остроуміи, придумывая подзаголовки отдѣльнымъ актамъ пьесы. „Въ сумеркахъ разсвѣта“ Б. Гейера, напр., анонсировалась слѣд. образомъ:

Дѣйствіе 1-е „На поиѣ природы и свѣтлыя надежды“. Дѣйствіе 2-е „Послѣдняя капля и пожаръ жизни“. Дѣйствіе 3-е „Сытое довольство и загубленная жизнь“. Дѣйствіе 4-е „Въ новый путь и разсвѣтъ начался“.

Владивостокъ. Въ харбинской газ. „Нов. Жизнь“ читаемъ: „Антрепренеръ и артистъ г-нъ Кумельскій, такъ некорректно поступившій во Владивостокъ съ актерами своей труппы, появившись въ Москвѣ, хотѣлъ сформировать новую труппу, чтобы играть съ нею лѣтній сезонъ въ одномъ изъ поволжскихъ городовъ, при чемъ контрактомъ онъ обязался выдавать авансы. Объ этомъ обманутые имъ во Владивостокѣ актеры заявили властямъ, и къ Кумельскому предъявлено обвиненіе, аналогичное обвиненію въ злостномъ банкротствѣ“.

Волчанскъ. Въ Народномъ домѣ играетъ драмат. труппа подъ управленіемъ артиста моск. Худож. театра г. Горича. Поставлены: „Дядя Ваня“, „Вишневый садъ“, „Дни нашей жизни“ и др. Сборы очень хороши.

Екатеринодарь. 18-го іюня бенефисомъ М. Ф. Багрова („На всякаго мудреца довольно простоты“) закончились въ гор. лѣтнемъ театрѣ спектакли драматической труппы г. Багрова.

Послѣднія постановки: „Марсельская красота“, „Идеальный мужъ“ Уайльда, „Бѣлые вороны“ (бенефисъ администратора Ф. И. Кремлевскаго).

Драму смѣнила украинская труппа Д. А. Гайдамаки и О. З. Суслова.

Казань. Намъ пишутъ: „Прѣхавшая къ намъ на гастроли труппа „Невскаго фарса“, во главѣ съ режиссеромъ В. Ю

ПАВЛОВСКІИ ВОКЗАЛЬ.

Дирижеръ г. Аслановъ.

Вадимовымъ и Л. А. Леонтьевымъ, въ виду очень хорошихъ дѣлъ, осталась здѣсь до 1-го іюля. Лучшіе сборы дѣлають наиболѣе откровенные фарсы.

Надо, впрочемъ, отдать справедливость—труппа составлена очень умѣло и дѣло ведется добросовѣстно, что главнымъ образомъ и содѣйствуетъ успѣху.

Въ труппѣ имѣются г-жи Арабельская, Балле, Каренина, Легаръ-Лейнгартъ, Евдокимова, Павлова, Эдуардова, Федорова, гг. Вадимовъ, Кудрявцевъ, Романовскій, Леонтьевъ, Сперанскій, Рѣшимовъ, Яковлевъ, Улихъ и др.“.

Казань. Доставлена въ сумасшедшій домъ прѣхавшая изъ Москвы артистка Надежда Федосьева, заболѣвшая буйнымъ помѣшательствомъ.

Налуга. На зимній сезонъ г-жей Неволиной, какъ видно изъ присланнаго на-дняхъ ея въ городскую управу увѣдомленія, сформирована труппа въ слѣдующемъ составѣ: мужской персоналъ: гг. Выговскій (драм. любви), Кузнецовъ (ком. и режиссеръ), Звѣревъ (любовн. неврастен.), Ильинскій (фатъ, водев. съ пѣніемъ, втор. любви, и протакъ), Юрьевъ (комикъ-резон.), Арбенинъ (резон. и очередн. режисс.), Дмитриевъ (пом. режисс.); женскій персоналъ—г-жи Ильина-Петросьянъ (молод. героиня, инженеръ-драмат.), Стрѣшневъ (кокетъ), Эмская (драм. и комич. старуха и grande dame), Нинина (инженю драмат., ком. и кокетъ), Квитко (grande dame), Арская (водев. съ пѣніемъ и инженерю-ком.).

Кисловодскъ. По словамъ „Терека“, драма М. М. Валенти-

Иза Креймеръ, молодая русская пѣвица, съ большимъ успѣхомъ дебютировавшая въ Италіи.
(См. № 18 „Т. и Иск.“).

нова дѣлаетъ весьма слабые сборы: за 12 спектаклей валовой сборъ выразился въ цифрѣ 500 руб... — менѣе, чѣмъ по 50 руб. за спектакль.

Лубны (Полт. губ.). Драм. труппа Союза сценическихъ дѣятелей, подъ режиссерствомъ г. Пономарева, за май мѣсяцъ (16 спектаклей) взяла валового около 1350 руб., т. е. на кругъ 85 руб. При вечеровомъ расходѣ въ 45 руб., труппѣ за первый мѣсяцъ очистилось 625 руб. Изъ пьесъ прошли за этотъ мѣсяцъ: „Мѣщане“, „Безъ вины виноватые“, „Девятый валъ“, „Гонимые“, „Цѣпи“, „Власть плоти“, „Въ старые годы“, „Вторая молодость“, „Жить хочется“, „Мирра Эфросъ“ (2 раза), „Гибель Надежды“, „Дѣти XX вѣка“, „Жарь-птица“, „Соколы и вороны“, „Сестра Тереза“.

Нижній Тагилъ. Получена телеграмма о крахѣ драм. антрепризы г-жи Ловичъ.

Могилевъ-Под. Драмат. труппа г-жи Поляковой, играющая здѣсь уже болѣе мѣсяца, сборами похвастаться не можетъ. Театръ очень часто совершенно пустуетъ. Изъ пьесъ прошли: „Сатана“, „Мирра Эфросъ“, „Кинъ“, „Буридановъ осель“, „Анфиса“, „Жены“, „Дѣти XX вѣка“ и др.

Одесса. Антрепренеръ драматической труппы, играющей въ саду попечительства о народной трезвости, Н. Тиллингъ-Кручининъ, предъявилъ къ артисткѣ Л. Н. Огинской искъ въ 500 руб. По договору г-жа Огинская обязана была пріѣхать въ Одессу для репетицій не позже 1—2 мая, подъ угрозой неустойки въ 500 руб. Первый спектакль состоялся 6 мая (пришлось пригласить другую премьершу), но ни къ этому дню, ни къ послѣдовавшимъ спектаклямъ г-жа Огинская не пріѣхала, хотя и получила авансомъ, въ счетъ жалованья, 100 руб. Г-жа Огинская предъявила къ г. Тиллингъ-Кручинину встречный искъ въ суммѣ 681 руб. 60 коп., считая 500 руб. неустойки по договору и 181 руб. 60 коп. расходовъ на поѣздку въ Одессу и перевозку багажа. Дѣло переходитъ въ коммерческой судъ.

Одесса. Изъ-за неурядицъ ушли изъ состава труппы театра трезвости Н. Д. Кручинина главный режиссеръ г. Гаевскій и его помощникъ г. Рыбакъ, изъ числа артистовъ пока ушли г-жи Эльяшева и Юрова.

Проскуровъ. Намъ пишутъ: „15 и 16 июня состоялись 2 гастрольныхъ спектакля труппы Н. Д. Лебедева—„Морскія ванны“ и „Буридановъ осель“. Первый спектакль далъ валового сбора 190 руб., а второй—135 р.

Труппа уѣхала въ Винницу, гдѣ будетъ играть все лѣто.

Объявленный на 17 июня концертъ г-жи Лукашевичъ (меццо-сопрано) и г. Рахманова (баритонъ) не могъ состояться вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія публики. *Моркъ Штернъ*“.

Рязань. Комиссія, производившая осмотръ городск. театра, нашла, что въ пожарномъ отношеніи театръ представляетъ нѣчто исключительное въ смыслѣ опасности, какъ по обилію горючаго матеріала, въ особенности на сценѣ (тонкія доски, изъ которыхъ устроены перегородки уборныхъ артистовъ, оклеенныя обоями, декораціи, бутафорія и т. п.), такъ и вслѣдствіе нахождения вблизи уборныхъ бочки съ керосиномъ для двигателя и кладовой для лампъ. Опасность положенія артистовъ въ случаѣ пожара настолько велика, что гибель ихъ неизбежна.

И это городской театр!..

— 22 июня закончила спектакли оперная труппа Г. Я. Шеина.

Ржевъ. Сгорѣлъ театральнo-концертный залъ П. С. Немирова, убытки громадные.

Саратовъ. Съ 27 июня въ театрѣ Очкина начинаются гастролы московской частной оперы, прибывшей изъ Астрахани, при участіи г-жи Ванъ-Брандтъ и гг. Каржевина и Борисенко. Труппа предполагаетъ дать 12 спектаклей.

Саратовъ. Часть артистовъ лѣтней труппы Общедоступнаго театра въ началѣ іюля отправится на гастролы въ Царицынъ. Въ это же время въ Общедоступный театръ пріѣдутъ на гастролы: Петровъ-Краевскій, гастролирующій сейчасъ въ Ростовѣ, а затѣмъ Орловъ-Чужбининъ, Орленевъ, Дальскій и г-жа Кряжева.

Саранскъ, Пенз. губ. Съ 2-го мая играетъ драматическ. труппа подъ управленіемъ Шумскаго. Изъ пьесъ прошли: „Казнь“, „Сильные и слабые“, „Волна“, „Власть тьмы“ и др. Сборы очень хорошіе.

Саратовъ. Репертуаръ Общедоступнаго театра послѣднихъ дней: „Любовь и смерть“ Гордина (въ 4-й разъ), „Анна Каренина“, „Камо грядеши“, „Ванька ключникъ“, „Измѣна“ (бенефисъ А. М. Богемскаго), „Князь Серебряный“, „Дни нашей жизни“ (бенеф. Я. Л. Алексѣева).

Севастополь. Въ труппѣ В. И. Никулина, заканчивающей спектакли 1-го іюля, въ послѣдніе дни состоялись бенефисы— П. Г. Баратова („Большой человекъ“) и А. В. Лабунской („Обыватели“).

Ташкентъ. Въ лѣтнемъ театрѣ гор. сада закончились спектакли драмат. группы З. А. Малиновской и А. В. Полонскаго. Репертуаръ послѣднихъ дней: „Волотные огни“ (бенефисъ З. А. Малиновской), „Наслѣдный принцъ“ (бенеф. В. К. Мамонтова),

Н. П. Россовъ въ роли Ричарда III.

А. М. Павлова.

Портретъ художника В. А. Сѣрова. („Еж. И. Т.“).

„Генрихъ Наваррскій“, „Злая яма“, „Невѣрная“, „Флиртъ“, „Влюбленный генералъ“, „Каморра“, „Шейлокъ“.

Тифлисъ. 20-го іюня закончились въ казенномъ театрѣ спектакли драмат. труппы Н. Д. Кручинина и М. Н. Мартова. Стоялись бенефисы: О. А. Кондоровой („Нана“), Г. С. Ермолова („Орленокъ“).

Уфа. Драматическая труппа П. П. Медвѣдева дѣлаетъ хорошіе сборы. Въ маѣ мѣсяцѣ ей пришлось выдерживать конкуренцію ...цирка. Дѣло въ томъ, что отцы города разрѣшили директору цирка Труци не только представления, но и лотерею, подъ видомъ выдачи подарковъ публикѣ по жребію. При этомъ въ циркѣ была разрѣшена еще борьба. Несмотря на то, что публика вообще падка на такія приманки, театр Медвѣдева, при существованіи еще другого лѣтняго сада-фарсъ, за маѣ мѣсяцъ сдѣлалъ сбора 7,800 руб.

Съ 16-го іюля по 1-е сентября въ театрѣ будетъ играть оперетта Крылова.

Царицынъ н/В. 20-го іюня оперетка г. Левицкаго закончила спектакли. Между труппой и собственникомъ театра г. Миллеромъ, пригласившимъ труппу на гарантированную сумму, все время происходили недоразумѣнія на почвѣ денежныхъ расчетовъ. Дѣло въ томъ, что г. Миллеромъ щедро раздавались сезонные билеты и контромарки. Въ результатѣ получалось, что театрѣ полонъ, въ кассѣ отказываютъ продать билеты, за неимѣніемъ ихъ, а сумма сбора незначительная.

По условію Миллеръ гарантировалъ труппѣ 6½ тысячъ, что сверхъ этого пополамъ.

Отъ такихъ порядковъ труппа потеряетъ 4000 руб. Труппа уѣзжаетъ изъ Царицына въ Курскъ. На ея мѣсто прѣзжаетъ изъ Саратова часть драматической труппы саратовск. Общедоступнаго театра.

Чита. Намъ телеграфируютъ: „Драма Долина, открытіе которой состоялось восьмого мая, за первый мѣсяцъ взяла девять тысячъ. Художественный и матеріальный успѣхъ блестящій. Режиссеръ Рудинъ“.

Ѳеодосія. Намъ пишутъ: „Весьма плачевно закончились здѣсь спектакли гастролировавшей со 2 іюня опереточной труппы Д. К. Строева. Всего было дано 9 спектаклей, при чемъ сборы оказались до того слабыми, что труппа съ трудомъ выѣхала изъ Ѳеодосіи, растерявъ часть артистовъ. Въ составѣ труппы, въ общемъ весьма удовлетворительной, были: г-жи Вертолетти, Аркадьева, Любова и Омбра; гг. Тальмо, Вѣльскій, М. Ракитинъ, Поляковъ. Шли всѣ боевыя новинки сезона, но публика посѣщала спектакли слабо. Отсюда труппа выѣхала въ Геническъ и Бердянскъ.“

В. Д. Гейманъ.

Любилъ-ли Чеховъ театръ?

Любилъ-ли Чеховъ театръ? Какъ будто странный вопросъ. Чеховъ, создавшій цѣлую школу, Чеховъ, вся жизнь котораго была связана съ театромъ, авторъ «Вишневаго сада» и «Дяди Вани». Все это такъ. А межъ тѣмъ даже самый добросовѣстный изслѣдователь въ обильныхъ за послѣднее время матеріалахъ по Чехову могъ-бы найти прямыя указанія на то, что Чеховъ театра не любилъ, что онъ аттестовалъ свое отношеніе къ нему съ далеко не въ пользу подмостковъ направленной стороны. Двѣ-три цитаты изъ собственныхъ не подлежащихъ сомнѣнію писемъ Чехова, два-три воспоминанія людей близкихъ къ нему—и рядового читателя легко убѣдить въ томъ, что Чеховъ театра не любилъ.

Не угодно-ли?

Вотъ письмо Чехова къ Н. А. Плещееву. «Пьесъ писать,—заявляетъ Чеховъ,—не стану. Если будетъ досугъ, то сдѣлаю что-нибудь пуръ-манже, но осень и зиму буду отдавать только беллетристикѣ. Не улыбаются мнѣ слава драматурга». Или еще болѣе категорическія строки въ письмѣ къ И. Л. Щеглову, съ которымъ Чеховъ былъ очень друженъ: «Театръ—это змѣя, сосущая вашу кровь. Пока у васъ беллетристъ не побѣдитъ драматурга, до тѣхъ поръ я буду ѣсть васъ и предавать ваши пьесы проклятію. Такъ и знайте». Размѣръ статьи не позволяетъ мнѣ продолжать выписки, но такихъ указаній на нелюбовь Чехова къ драматическому творчеству и сценѣ имѣется очень и очень много. И нѣтъ послѣ этого ничего мудренаго, если подчасъ и встаетъ какъ будто глупый вопросъ—да и впрямь любилъ-ли Чеховъ театръ. А если не любилъ—почему авторъ «Вишневаго сада» не любилъ его? Какъ помирить противорѣчія? Какъ понять?

Еще въ дѣтствѣ, ученикомъ таганрогской гимназіи, Чеховъ увлеклся театромъ и изъ видѣнныхъ пьесъ особенно горячо реагировалъ на «Ограбленную почту» и «Гамлета». Страсть къ театру въ мальчикѣ Чеховѣ была настолько велика, что заставляла его прибѣгать къ гриму и переодѣванью, чтобы не навлечь на себя кару гимназическаго начальства. Дѣло въ томъ, что ученикамъ гимназіи разрѣшалось посѣщать театръ только по воскресеньямъ въ сопровожденіи родителей, при чемъ запрещалось сидѣть на галлерей. И вотъ для того, чтобы обойти все это, мальчикъ переодѣвался въ штатское, надѣвалъ синія очки, приклеивалъ бороду и усы и въ такомъ видѣ отправлялся на галерку и безъ родителей и не дожидаясь воскресенья. Страсть къ театру, конечно, не могла не заставить испробовать и свои силы. Чеховъ съ товарищами-гимназистами устраиваетъ въ сараѣ любительскій спектакль. Идутъ «Ямщики». Чеховъ играетъ женскую роль комической старухи. Этимъ «любительство» Чехова не ограничилось. Игралъ онъ впоследствии и городничаго въ «Ревизорѣ» и даже на малорусскомъ языкѣ Чуруна въ «Москаль-Чарышникѣ». Въ выборѣ ампула, такимъ образомъ, брала первѣсь комическая жилка. Вудущей элегіи еще не видно. Первымъ еще неиспанымъ даже его опытомъ драматургическаго творчества была сцена импровизація, которую онъ, по свидѣтельству брата, любилъ часто показывать. Сценка изображала, какъ градоначальникъ по окончаніи обѣда дѣлаетъ на площади передъ соборомъ смотръ казакамъ. Въ 6-мъ классѣ гимназіи Чеховъ написалъ водевилъ «Не даромъ курица пѣла». Въ седьмомъ классѣ—драму «Безотцовщину». Въ университетѣ, на второмъ курсѣ, А. П. написалъ мелодраму «съ ужасами». Эту драму Чеховъ снесъ М. Н. Ермоловой для бенефиса. Что ему сказала Ермолова—Чеховъ не подѣлился ни съ кѣмъ, но вернувшись отъ нея, онъ порвалъ драму на мелкіе кусочки. Известно только, что однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ ея былъ «Войницкій», впоследствии перекочевавшій въ «Дядю Ваню». Въ воспоминаніяхъ брата А. П. Чехова упоми-

ЛОНДОНСКИИ ТЕАТРЪ.

Извѣстная драматическая артистка Гертруда Эллиотъ.

нается еще пьеса «Баринъ», запрещенная цензурой къ постановкѣ, и довольно «нескромный» водевилъ «Бритый секретарь съ пистолетомъ».

Такова, такъ сказать, генеалогія Чехова-драматурга. Такова атмосфера развитія его творчества для театра. Даетъ ли она право предполагать о нелюбви Антона Павловича къ театру и въ какой связи съ ней его довольно рѣзко опредѣленные нападки и на сцену и на долю писателя, посвятившаго себя ей. Помнителова Трелева: «Современный театръ—это рутина, предрасудокъ... Нужны новыя формы. Новыя формы нужны, а если ихъ нѣтъ, то лучше ничего не нужно». Въ нихъ кажется мнѣ вся разгадка большого противорѣчія. Не театръ Чеховъ не любилъ. Напротивъ—онъ дышалъ имъ съ малолѣтства, онъ увлекался имъ съ гимназической скамьи и ему онъ впоследствии посвящалъ расцвѣтъ своего творчества. Не любилъ онъ современного театра, театра, въ которомъ торгуютъ искусствомъ, въ которомъ это искусство выносятся на улицу такимъ маленькимъ, пошленькимъ, «удобопонятнымъ, полезнымъ въ домашнемъ обиходѣ». Когда въ родномъ Таганрогѣ возникаетъ проектъ построить городскую библиотеку и театръ подъ одной кровлей, Чеховъ горячо протестуетъ противъ этого и въ письмѣ на родину находить это неудобнымъ въ виду того, что «театры—учрежденія наполовину коммерческія». Великій мечтатель не могъ мириться съ этимъ и поскольку въ современномъ театрѣ превалировала именно эта коммерческая часть, постольку онъ не любилъ его. «Можетъ быть, черезъ 200—300 лѣтъ»... Но то, что онъ видѣлъ въ современномъ театрѣ, особенно потомъ, когда предъ нимъ раскрылась и закулисная сторона театра, все это, конечно, не могло удовлетворить красивой и чуткой души Чехова. «Современный театръ,—пишетъ онъ И. Л. Щеглову,—это сыпь, дурная болѣзнь городовъ. Надо гнать эту болѣзнь метлой, но любить ее—это нездорово. Вы станете спорить со мной и говорить старую фразу: театръ—школа, онъ воспитываетъ

и проч. А я вамъ на это скажу то, что вижу: теперешній театръ не выше толпы, а, наоборотъ, жизнь толпы выше и умвѣй театра; значить—онъ не школа, а что-то другое».

И не театръ, какъ таковой, а именно это «что-то другое» было глубоко противно всему укладу Чехова-художника и вырывало у него далеко не лестныя аттестаціи, въ которыхъ онъ нигдѣ, однако, не забываетъ отмѣтить «современный», «теперь» и т. п. «Вы хотите спорить со мной о театрѣ,—пишетъ Чеховъ тому-же Щеглову,—сдѣлайте ваше одолженіе, но вамъ не переспорить моей нелюбви къ эшафотамъ, гдѣ казнятъ драматурговъ». Здѣсь уже Чеховъ рѣзко отчеркиваетъ понятіе театра вообще отъ театра нашихъ дней, гдѣ «казнятъ драматурговъ».

«Въ Москву! Въ Москву!»—звучатъ чеховскія сестры. «Въ Москву» звалъ Чеховъ и театръ. И вѣрнѣе даже не звалъ, а мечталъ. Мечталъ о томъ театрѣ, гдѣ не будетъ «гуся съ капустой», которымъ начинена вся наша обывательщина. И чѣмъ больше онъ любилъ театръ, чѣмъ больше силъ и времени отдавалъ ему, тѣмъ рѣзче клеймилъ онъ его пошлость, его *теперешнее*, «наполовину коммерческое», существо. Болѣзненно-чуткій идеалистъ онъ больше насъ скорбѣлъ объ идеалѣ, онъ не могъ скрывать и лицемѣрить. И тогда съ его языка и пера срывалась великая правда. Не диктовала *великая любовь*.

Эм. Бескинъ.

„Пелеасъ и Мелизанда“, опера Дебюсси, въ театрѣ „Covent Garden“.

Пелеасъ—г. Девриэ, Мелизанда—г-жа Эдвина.

1-й рядъ: Ленская, Башкаревъ. 2-й рядъ: Довець, Каревина-Юригъ, Олеко, Авилова, Хаванская, Валентиновъ, Сатишъ, Арматовъ. 3-й рядъ: Навицкая суфлеръ, Новиковъ помощникъ, Сурскій, Гаранъ, Александровскій, Ленскій. Распорядитель В. Н. Сатишъ, главный режис. Арматовъ, очереди режис. Валентиновъ, администраторъ Александровскій, администр. сада Ленскій. Ананьевъ, лѣтній театр. Драматическая труппа.

По святымъ мѣстамъ.

(Корреспонденція изъ-за границы).

Италянскія газеты полны статьями о послѣдней папской энцикликѣ по поводу «модернизма». Это-бы еще конечно ничего: отцы кардиналы, совѣтчики «ватиканскаго узника» могутъ быть очень огорчены тѣмъ, что такъ наз. «модернизмъ» почти постоянно нарушаетъ общепринятые моральныя нормы и тоже такъ называемые «законы нравственности». Конечно, коли ужъ ты кардиналъ, такъ кардинальствуй. Интересно-е всего то, что «модернизмъ» связали съ масонствомъ. Вотъ ужъ по-истинѣ «не стучало, не гремѣло». Далось «имъ» это масонство! Въ концѣ концовъ хоть-бы однимъ глазомъ поглядѣть на какого-нибудь «всамдѣлшнаго» масона. Въ этомъ вопросѣ папа сошелся во взглядахъ съ нашими черносотенцами.

У меня, между нами говоря, абсолютно атрофированы политикаескіе центры. Вотъ почему меня не интересуетъ масонство съ точки зрѣнія его политической роли. Въ моей пьесѣ меня интересовала только психологія творчества въ русскомъ масонствѣ, и съ этой стороны я и изучалъ вопросъ.

Кардинальная ошибка папы и кардиналовъ (извините слабый каламбуръ!) именно въ томъ, что они совершенно не понимаютъ сути искусства вообще, а въ частности искусства модернистовъ. Мнѣ кажется, что именно у модернистовъ-то менѣе всего точекъ соприкосновенія съ масонствомъ. Въ то время, какъ творческая психологія масонства массовая, социальная, такъ сказать, — модернистъ всегда одинокъ въ своемъ созиданіи. Модернизмъ — протестъ противъ нивелирующихъ вліяній въ нашей жизни, протестъ въ спеціальной сферѣ эстетическихъ переживаній, и, какъ протестъ одинокаго духа, конечно онъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ такимъ идейнымъ движеніемъ, которое въ основу всего полагаетъ культуру массъ.

Я-бы пошелъ даже дальше. Въ предѣлахъ искусства театра модернизмъ потому и терпитъ пораженіе за пораженіемъ, что театръ, по самой сути и по техникѣ своей, есть искусство не личнаго, а соборнаго переживанія. Я не хочу этимъ сказать, что въ театрѣ не можетъ быть элемента «интимности». Отнюдь нѣтъ. «Интимное» не только должно войти въ существо театральной красоты, но именно въ этомъ направленіи, повидимому, и идетъ эволюція театра. Такимъ образомъ отъ модернизма театръ беретъ только его психологическую судность, не касаясь матеріальныхъ средствъ и темъ модернизма. Да мнѣ кажется, что и вообще въ искусствѣ модернизмъ долженъ сыграть только подготовительную роль, очистивъ лично-единое творчество духа отъ всего того, что такъ охотно навязываетъ искусству такъ называемая «большая публика».

Папа съ своими кардиналами только впадаетъ въ ошибку «большой публики».

Любопытно-е всего, что Ватиканъ тронулся только тогда, когда театральное творчество именно въ западной Европѣ упало до невозможнаго уровня. Конечно, Рейнгардтъ и отчасти Антуанъ поддерживаютъ силы въ умирающемъ организмѣ западноевропейскаго театра, но ужъ Итали-то это никоимъ образомъ не касается. Здѣсь искусство какъ-то вулгаризировалось, размѣнялось. Искусство въ Итали сдѣлалось доступно именно «большой публикѣ», которая чувствуетъ себя хозяиномъ положенія.

Какъ очень хорошей примѣръ варварства «большой публики» въ искусствѣ, приведу вамъ наглядный примѣръ.

Съ нѣкоторыхъ поръ въ Германіи завелась мода на «Freilichttheater'ы», и «большая публика» очень увлекается (судя по успѣху) этимъ театральнымъ «откровеніемъ». Проѣздомъ изъ Люцерна въ Италию мнѣ на-дняхъ случилось быть въ одномъ изъ самыхъ прославленныхъ театровъ на чистомъ воздухѣ, на берегу Фирвальдштетерскаго озера въ мѣстечкѣ Гертенштейнъ. Пропагандистъ этого яко-бы

О парадоксах Уайльда.

новшества В. Торньюс хочет убѣдить публику (а «большую» онъ уже убѣдилъ), что директоръ гертенштейнской сцены Рудольфъ Лоренцъ, исходя изъ мейнингенскихъ принциповъ, приближается къ античному театру при примѣненіи самой современной сценической техники. Помимо того, что я глубоко сомнѣваюсь въ возможности такихъ мудреныхъ комбинацій, я вообще не вижу въ «Фрейлихттеатрѣ» правильной эстетической мысли. Правда, «большая публика» очень одобряетъ эти затѣйливые фокусы, но самая идея театра конечно отъ этого страдаетъ въ корнѣ. Неужели же Торньюс и Лоренцъ въ этомъ видятъ столь любезный ихъ сердцу «Bühnenrealismus»? О, какъ же они отстали и отъ насъ, и отъ ихъ же блестящаго чародѣя сцены Рейнгардта. Если они полагаютъ, что задача театра—иллюзионизмъ и обманываніе почтеннѣйшей публики, то какъ-же недалеко ушли они отъ слабоумія «большой публики». И дѣйствительно, «большая публика» прямо требуетъ, чтобы ее въ театрѣ обманывали, чтобы ей давали такой «кусочекъ жизни», который заставилъ-бы ее забыть, что это сцена. Кому же изъ театраловъ неясно, что задача театра вовсе не въ такомъ обманномъ «забвеніи». Это уже идеаль кинематографа. Да вѣдь «большая публика» кинематографъ считаетъ также театромъ, и никакими силами не вобьешь ей въ голову, въ чемъ разница.

И вотъ насадители-то «фрейлихттеатровъ» желаютъ обмануть публику «всамдѣлшнвой» природой. Покушеніе воистину съ негодными средствами. Какъ затѣя, это можетъ быть очень мило, но какъ разрѣшеніе эстетической задачи—это абсолютный non sens. На меня по крайней мѣрѣ гертенштейнское представленіе произвело впечатлѣніе лѣтней дачной забавы.

Гораздо интереснѣе то, что нѣмцы, въ сущности хорошіе теоретики сцены, не видятъ въ «фрейлихттеатрѣ» основной эстетической ошибки.

Если задача театрального «дѣйства» — творчество духа in statu nascendi, то не все-ли равно, какова обстановка? Вѣдь дошли же мы до принципа «чистыхъ суконъ», а это уже совершенно другой полюсъ, чѣмъ «всамдѣлшная» природа. И надо сказать, что специфическая «театральность» заключается скорѣе въ редуцированной обстановкѣ, чѣмъ въ усовершенствованіи ея до степени «всамдѣлшности». Искусство актера и сцены лежитъ совершенно въ иной плоскости, чѣмъ живая, настоящая жизнь. Я скажу боже. На сценѣ, даже и при требованіи «Bühnenrealismus'a», мнѣ вовсе жизнь, какъ она есть, и не нужна. Жизнь можетъ и войти въ театръ. Театръ необъятенъ, какъ искусство, а искусство необъятенѣ жизни. Его величество театръ можетъ оказать у себя милостивый пріемъ жизни, но жизнью театръ далеко не истощивается.

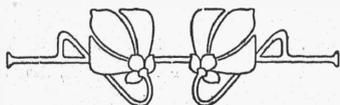
Вотъ въ общихъ чертахъ почему я полагаю, что «Фрейлихттеатръ» есть милая дачная забава для «большой публики», но вовсе не новое слово въ театрѣ.

Лоренцъ поставилъ въ Гертенштейнѣ «Орестейю», инсценированную Карломъ Вуссвурмомъ слегка на оперный ладъ. Онъ привлекъ для хоровъ молодежь изъ Веггиса, Швица, Фрицнау, Бруннена и т. д. Они отлично поютъ, актеры недурно читаютъ, но этотъ «оперированный» Эсхилъ античнаго впечатлѣнія все-таки не производитъ.

Въ защиту «Фрейлихттеатра» мнѣ приводили здѣсь обершмергаускихъ крестьянъ, но вѣдь тамъ прежде всего мистериальный ритуаль, а потомъ уже театръ. Во всякомъ случаѣ спорить не буду, пока самъ не увижу знаменитыхъ Passionsspiele.

Евг. Безпатовъ.

Венеція.
Лидо.

Уайльдъ мало извѣстенъ нашей публикѣ, особенно какъ публицистика и критикъ. Между тѣмъ именно публицистика и критика—это его сфера—сфера разумаго, ѣдкаго анализа, и блестящей, всегда слегка парадоксальной мысли. Парадоксы Уайльда гораздо тоньше, глубже, художественнѣе и ужъ конечно поэтичнѣе парадоксовъ Нордау. Они плѣняютъ, если не покоряютъ, и логика Уайльда поразительна. Онъ софистъ, разумѣется, если хотите — риторъ. Но отъ всѣхъ другихъ софистовъ и риторовъ его отдѣляетъ чувство красоты, прирожденный эстетизмъ натуры. Онъ амораленъ, какъ Ницше, но у Ницше не было религіи—оттого «сверхчеловѣчество» Ницше туманно, мрачно и, въ сущности, безрадостно. Во всякомъ случаѣ, оно не продуктивно. Трудно представить себѣ, что положительнаго можно создать изъ того, о чемъ говоритъ Заратустра. Что дальше, за гранью отрицательныхъ формулъ? Что такое абсолютная свобода по ту сторону добра и зла? А главное: зачѣмъ она? У Уайльда есть религія—красота, Искусство. Перефразируя гегелианскую формулу, можно опредѣлить міросозерцаніе Уайльда такъ: все, что существуетъ, красиво, и все, что красиво, существуетъ. Достоѣрности нѣтъ,—есть Искусство.

Недавно сравнительно вышла на русскомъ языкѣ очаровательная книга Уайльда, названная «Исканія». Это сборникъ статей и преимущественно діалоговъ — излюбленная форма уайльдовскихъ статей. Эта книга драгоценна и для тѣхъ, кто рѣшительно съ Уайльдомъ несогласенъ. Она, выражаясь медицинскимъ терминомъ, прекрасное тоническое средство для лѣнливой или облѣнвившейся или застоившейся мысли. Парадоксы Уайльда кривое отображеніе платоновой философіи. Это идеализмъ, построенный не на «идеѣ», а на искусствѣ. Вещи, предметы, природа — это снимки, дагерротипы съ великой сущности искусства. Принять такую философію, разумѣется, нельзя. Она прежде всего противорѣчитъ факту, и вмѣсто жизни водворяетъ сонъ. Именно какъ сонъ міръ, надо полагать, и понимается Уайльдомъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Даже сонъ, и тотъ измѣнилъ намъ, заперъ свои врата изъ слоновой кости и раскрылъ врата изъ простого рога. Сны многочисленныхъ среднихъ классовъ нашей страны, собранные въ двухъ увѣсистыхъ томахъ сочиненій Майерса по этому вопросу и въ отчетахъ Психологическаго Общества, производятъ самое удручающее впечатлѣніе. Среди нихъ нѣтъ даже ни одного хорошаго кошмара. Они банальны, пошлы, грязны и скучны».

Упадокъ лжи — это упадокъ искусства. Искусство—это ложь. Юноша, подающій надежды обнаружитъ поэтическій даръ, или «впадетъ въ небрежную привычку къ точности» или «посѣщаетъ общество свѣдущихъ людей», почему «въ скоромъ времени у него развивается болѣзненная и противостественная способность говорить правду». Онъ начинаетъ «писать романы, настолько похожіе на дѣйствительность», что «трудно повѣрить въ ихъ вѣроятность». И развивая далѣе свой парадоксъ, Уайльдъ продолжаетъ: «реальны лишь лица, которая въ дѣйствительности никогда не существовали, и если романистъ до такой степени опустился, что обращается къ жизни за своими героями, онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, выдавать ихъ за собственные творенія, а не хвалиться тѣмъ, что они копіи». И еще: «Люди воображаютъ, что если они сами интересуются тѣмъ, что ихъ непосредственно окру-

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1910 г.

Виржилио Константини.—Въ уборной.

жаеть, то и искусство должно интересоваться тѣмъ же и черпать оттуда свои сюжеты. Но уже тотъ фактъ, что люди интересуются этими вещами, дѣлаетъ послѣднихъ совершенно неподходящимъ матеріаломъ для Искусства». Прекрасно лишь то,—сказалъ кто-то однажды — до чего намъ нѣтъ дѣла. Этотъ послѣдній афоризмъ кажется Уайльду особенно убѣдительнымъ, и онъ нѣсколько разъ къ нему возвращается. Онъ находитъ, что Гамлетъ глубоко неправъ, когда восхищаясь игрой актеровъ, восклицаетъ: «что имъ Гекуба, и что они Гекубѣ!» Но именно потому, что имъ нѣтъ дѣла до Гекубы, равно какъ Гекубѣ нѣтъ дѣла до нихъ, они хорошо играютъ. Въ жизни, въ дѣйствительности, тамъ гдѣ царитъ безраздѣльно аполлоново начало, объективная способность вымысла ради вымысла—тронъ Искусства, какъ его понимаетъ Уайльдъ.

Само собою разумѣется, что если задачи искусства единственно «насъ возвышающій обманъ», то современная драма представляется Уайльду совершенно неудовлетворительной. Въ началѣ, на зарѣ своей драма создала «особую породу существъ», одаренныхъ гнѣвомъ титановъ и невозмутимостью боговъ, чудовищными и необычайными добродѣтелями. Драма вложила въ ихъ уста и языкъ, не похожій на языкъ обыденной жизни, полный звучной музыки и нѣжнаго ритма, которому торжественный размѣръ придавалъ величавость, а причудливая рѣзма—изящество; «языкъ, расцвѣченный дивными словами и обогащенный величественнымъ слогомъ». «Вся исторія была написана заново, и почти не было драматурга, который кричалъ-бы, что цѣль искусства—не простая правда, а сложная красота». Постепенно все пошло хуже да хуже. Уже Шекспиръ—«небезупречный художникъ». «Онъ слишкомъ любитъ обращаться непосредственно къ жизни и заимствовать у нея ея обыденный языкъ. Онъ забываетъ, что когда искусство отказывается отъ вымысла, оно лишается всего. Гете гдѣ-то говоритъ:

«In der Berchränkung zeigt sich erst der Meister», т. е. въ самоограниченіи познается мастеръ. Отсюда совершенно ясно, что современные пьесы, замѣнившія творчество подражательностью, крайне скучны. «Дѣйствующія лица—поясняютъ Уайльдъ съ жестомъ аристократическаго высокомерія—говорятъ на сценѣ совершенно такъ же, какъ они говорили бы сойдя съ подмостковъ. У нихъ нѣтъ ни стремленій, ни правильнаго произношенія; они выхвачены прямо изъ жизни и воспроизводятъ ея пошлость до мельчайшихъ подробностей; они изображаютъ походку, манеры, костюмъ, выговоръ живыхъ людей; они прошли-бы совершенно незамѣченными въ вагонѣ третьяго класса».

Но все это скоро пройдетъ. «Общество рано или поздно вернется къ утраченному имъ вождю, къ утонченному и обворожительному лгуну».

Въ этихъ парадоксахъ Уайльда, какъ не трудно видѣть, вся философія декадентства, все самооправданіе модернизма. Разница въ томъ, что Уайльдъ остроуменъ, и надъ его парадоксами змѣится тонкая усмѣшка, чего нѣтъ въ напыщенныхъ и чванныхъ рѣчахъ подражательныхъ декадентовъ. Уайльдъ—«обворожительный лгунъ», по его собственному выраженію. Онъ говорилъ одно, а дѣлалъ, вѣдь, другое. Рядомъ съ «Флорентійскою трагедіею», представляющей дѣйствительный продуктъ «обворожительнаго лганья», въ которое нѣтъ никакой возможности повѣрить, рядомъ съ «Саломеей», которая, точно, есть исторія, написанная заново, т. е. опять-таки обворожительное лганье, Уайльдъ написалъ также «Идеальнаго мужа» или «Вѣрь», въ которыхъ доза «обворожительнаго лганья» примѣшана къ большой порціи живой дѣйствительности и тонкаго наблюденія. Лгать обворожительно—значитъ, лгать умѣренно. Вотъ до чего не договорился Уайльдъ. Ибо большому лжецу, который навретъ про римскій огурецъ, никто не повѣритъ, а для того, чтобы слушать лганье, не-

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1910 г.

Оттемаръ.—Далила.

обходимо себя къ нему предрасположить. Лгать нужно не только умѣренно, но и съ тактомъ, съ чувствомъ вкуса. Не въ томъ дѣло, что безъ лганья нѣтъ искусства, а въ томъ, чтобы найти каплю ѣдкой лжи, достаточной для того, чтобы опьянить и восхитить человѣка. И парадоксъ Уайльда—въ дозѣ преувеличенія, допущеннаго имъ.

Фантазія съ истиной сплеталась, ложь—съ правдой. Искусство—именно въ соединеніи этихъ нитей—

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1910 г.

Г. Воле.—Курильщики опиума.

эмпирики, опыта, факта, наблюденія, дѣйствительности, съ одной стороны, и воображенія, преувеличенія, лжи, обмана, идеализации, подчеркнутости съ другой. Таинство искусства есть преображеніе дѣйствительности. Происходитъ нѣкоторый химическій процессъ, таинственный процессъ сродства, при помощи котораго расцвѣтаетъ жизнь. Очень краснорѣчиво говоритъ Уайльдъ: «У Искусства есть цвѣты, которыхъ не знаетъ ни одинъ лѣсъ, и птицы, которыхъ нельзя найти ни въ одной лѣсной чащѣ. Оно создаетъ и разрушаетъ цѣлые міры, и можетъ достать луну съ неба съ помощью пурпуровой нити. Ему принадлежатъ формы реальнѣе живого человѣка, и тѣ высшіе прообразы, несовершеннымъ подобіемъ которыхъ являются существующіе предметы. Природа, въ глазахъ Искусства, не имѣетъ ни законовъ, ни однообразія». Однако, если это не просто діалектика и пышный садъ словесности, то искусству со всѣми его «формами реальнѣе человѣка» не уйти отъ человѣка. Оно все-таки въ немъ—въ человѣкѣ. Или поэзія носится, какъ космическая пыль въ атмосферѣ вселенной, осѣдая гдѣ ей заблагоразсудится, (нѣчто въ этомъ родѣ представляетъ философія «платоновскихъ идей»), или же она заключена—ну, просто тѣлесно, индивидуально въ художникѣ. Если искусство лично—то оно тѣлесно, т. е. обусловлено границами и физической мѣрой художника. Ну, оно сдвигаетъ горы и тащитъ луну «пурпуровой нитью», но нить-то она все-таки Уайльдовская, или отъ Шелли, или отъ Байрона, или отъ Диккенса. Значитъ, уже имѣется тѣлесный составъ, отъ котораго искусство уйти не можетъ. Диалектически есть разница между «прообразомъ», котораго «несовершеннымъ подобіемъ» является реальная жизнь, или «совершеннымъ созданиемъ» искусства, реальнымъ прообразомъ котораго служитъ жизнь. Но фактически тутъ раз-

ницы нѣтъ. Фактически существуютъ два міра, связанные между собою, и въ то же время отдѣльные, самостоятельные и въ то же время взаимно другъ на друга реагирующіе—это Жизнь и Искусство, или, по терминологіи Уайльда, Правда и Ложь.

Какъ я уже выразился раньше, Уайльдъ не сочинялъ невѣроподобнаго. Значитъ, имѣлъ предъ собою зеркало и мѣрило дѣйствительности. Въ этомъ и заключается его право на вниманіе къ себѣ, какъ къ художнику. Его парадоксы великолѣпны. Его лганье порою восхитительно. Но быть можетъ, именно потому, что здоровый смыслъ и опытъ постоянно отбѣняли остроуміе его парадоксовъ и упоительную ложь его поэтического обмана. Бездарные модернисты и сочинители несуществующихъ вещей столь же скучны, противны и незанимательны, какъ бездарные кописты и рабскіе подражатели существующаго. Въ чемъ простой секретъ искусства? Въ талантѣ, т. е. въ личности, т. е. въ чемъ-то реально, достовѣрно существующемъ. Будемъ лгать, какъ угодно Уайльду, но будемъ лгать талантливо, такъ чтобы въ вымыселъ повѣрили, чтобы увидали птицъ и лѣсъ, которыхъ никто никогда не видѣлъ. А если не увѣрять—что толку отъ подобнаго лганья? Оно такъ-же ненужно и бесполезно, какъ тупое подражаніе...

И еще хотѣлось бы сказать о дозѣ лганья, что она измѣняется соотвѣтственно съ состояніемъ довѣрчивости и размѣромъ критицизма. Хорошо было каждый разъ писать исторію заново, когда ее никто не зналъ. Но каково заново ее переписывать, рассчитывая на то, что увѣрять, когда ее уже знаютъ, и при томъ хорошо...

В. М. Шувалова.

(Шаржъ). Рис. Д. И. Мельникова.

Но прочтите «Исканія» Уайльда. Преувеличенія его неопасны для здоровыхъ людей. Но они отлично показываютъ, гдѣ теоретическій источникъ того безудержнаго, и увы, большею частью бездарнаго лганья, въ морѣ котораго плаваетъ нашъ модернизмъ, не способный увѣрить не только другихъ въ своемъ лганьѣ, но и самого себя.

А. Кугель.

Письма В. Э. Коммиссаржевской.

Въ послѣдней книгѣ „Русской Мысли“ напечатаны отрывки изъ писемъ безвременно скончавшейся В. Э. Коммиссаржевской.

Вотъ отрывки, въ которыхъ В. Э. говоритъ о театрѣ и объ искусствѣ:

...„Въ одномъ разсказѣ Горькаго герой его, мужикъ, говоритъ: „внутренняго пути у меня нѣтъ“. Вотъ и у меня, вѣроятно, нѣтъ этого пути. Только онъ уже махнулъ на себя рукой, а я все еще надѣюсь, что что-нибудь меня на этотъ путь натолкнетъ и сдѣлаю я хоть что-нибудь не для себя“.

Послѣ двухъ лѣтъ существованія ея театра въ Петербургѣ, передъ сезономъ, въ которомъ режиссеромъ былъ Мейерхольдъ:

...„Будь я человѣкомъ, менѣ впечатлительнымъ, увлекающимся, имѣ больше вѣривъ себя и,—увы!—больше средствъ—столькихъ ошибокъ не было бы сдѣлано, но непоправимаго не сдѣлано ничего, и теперь нужно только одно: твердо и неуклонно идти по намѣченному пути, не считаясь ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ. Каждая попытка покончить со старыми формами встрѣчаетъ обыкновенно массу враговъ и къ этому надо быть готовымъ“.

„Малѣйшее отступленіе во имя чего бы то ни было срываетъ прежде всего вѣру въ себя и у другихъ—въ насъ, а отсюда иногда быстрая, иногда медленная, но всегда неизбѣжная гибель. Придется сначала терпѣть и отъ прессы, и отъ либеральнаго кружка литераторовъ, которые хотѣли и долго еще будутъ хотѣть, чтобы искусство обслуживало политику, отъ ропота недовольныхъ актеровъ—черезъ все это мы должны стойко пройти, жертвуя и нервами, и средствами“.

...„Только съ чистой душой можно творить ярко“...

...„Надо жить, творить и любить, любить все и вся, найти въ этомъ все и вся то, что надо любить, и отдавать ему душу всю, не трата ей ни на что мелкое, ненужное, высасывающее силы изъ души“...

Отрывки, въ которыхъ В. Э. говоритъ о себѣ.

...„Я не скверная, но во мнѣ есть что то проклятое“...

...„Мнѣ сейчасъ умереть хочется, только чтобы не умирая, а прямо исчезнуть. Впрочемъ, это пройдетъ, и такъ же горячо буду жить хотѣть. Зло громадное, непоправимое—существованіе такихъ людей, какъ я. Это вполне сознательная фраза“...

...„У меня больная душа, и я жгу жизнь съ двухъ концовъ, чтобы не чувствовать вѣчной боли. Боль эта состоитъ въ томъ, что я твердо, до дна души убѣждена въ своемъ безсиліи сдѣлать въ жизни что-нибудь большое, а съ малымъ не хочу, не умю примириться изъ-за самолюбія, изъ-за тщеславія,—не все ли равно, боль одинакова, и задушить ее не могутъ ни успѣхъ, ни поклоненіе“.

...„Что бы я не переживала, для меня нѣтъ счастья, потому что разъ моя душа найдеть удовлетвореніе—ея уже не будетъ, я буду уже не я“.

...„Никогда человѣкъ не бываетъ такъ высокъ нравственно, какъ послѣ паденія, если оно совершилось вопреки его духовному я. Дух угнетенъ, потому что надъ нимъ было совершенно насиліе, и чтобы не дать ему упасть окончательно, поднимается со дна души все хорошее, что тамъ есть, и обостряется въ своемъ стремленіи доказать, что его много, что оно сильно и не ослабѣетъ ужъ больше никогда. Важно удерживать такой моментъ и дать духу расправить крылья и взвиться на такую высоту, откуда никакіе соблазны земли его не достигнутъ“.

В. Э. Коммиссаржевская—„Сестра Беатриса“.

Малехкая хрочика.

*** Журналъ „Bühne und Welt“ приводитъ нѣсколько завбавныхъ эпизодовъ изъ жизни популярныхъ западно-европейскихъ артистовъ, рискнувшихъ, въ угоду художественной правдѣ, вступить въ борьбу съ рутинной и предрасудками, царившими въ области театра, и показать „наготу“ на сценѣ.

Шла трагедія, дѣйствіе которой происходило за сто лѣтъ до Р. Х. и въ которой великій Тальма игралъ героическую роль Регула, жертвующаго собой за народъ. Артистка Вестрисъ играла римскую дѣвушку, бросающуюся въ огонь послѣ гибели ея возлюбленнаго Регула. Вестрисъ уже находилась на сценѣ, когда Тальма былъ вызванъ изъ уборной, въ которой онъ оставался въ ожиданіи своей реплики. Онъ появился на сценѣ въ настоящемъ римскомъ костюмѣ, въ котурнѣ и тогѣ, но съ обнаженными руками и ногами. Когда Вестрисъ увидѣла его въ этомъ нарядѣ, она въ ужасѣ отшатнулась и прошептала:

— Тальма, вѣдь у васъ голая руки?

— Это римскій обычай.

— Да, но на васъ и штановъ нѣтъ!

— За сто лѣтъ до Р. Х. римляне штановъ не носили,—спокойно отвѣтилъ Тальма.

— Свинья!

Вестрисъ потеряла способность говорить, убѣжала со сцены и крикнула: „Тальма съ ума сошелъ: онъ безъ штановъ!..“

Тальма, покинутый среди акта своей партнершей, обратился къ заволновавшейся публикѣ съ слѣдующими словами: „Вы видите, что моя милая партнерша, г-жа Вестрисъ, ушла со сцены потому, что я, изображая римлянина эпохи до Р. Х., хожу безъ штановъ. Угодно вамъ, чтобы я удалился и перешелъ, или же продолжать играть, какъ истый римлянинъ, съ голыми ногами?“

Въ первый моментъ въ зрительномъ залѣ царило гробовое молчаніе. Затѣмъ поднялся одинъ изъ зрителей партера и произнесъ: „Если я правильно понимаю молчаніе публики, то она держится того мнѣнія, чтобы вы продолжали играть съ обнаженными ногами“.

Взрывъ аплодисментовъ раздался послѣ этихъ словъ. Тальма извлекъ изъ-за кулисъ свою партнершу и когда они, рука объ руку, появились на сценѣ, тотъ же зритель крикнулъ ей: „Сударыня, публика желаетъ, чтобы и вы на будущее время играли обнаженная“.

А вотъ другой случай. Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, извѣстный исполнитель ролей героическаго репертуара Вильгельмъ Кунстъ, играя въ Прагѣ Гамлета, появился на сценѣ съ спущеннымъ чулкомъ и обнаженной икрой. Дамы въ ложахъ пришли въ ужасъ. Городской голова послалъ полицейскаго на сцену, съ приказаніемъ прикрыть „декольтированную“ ногу. Кунстъ отказался подтянуть чулокъ. Полицейскій доложилъ объ этомъ городскому головѣ. Тотъ приказалъ пригрозить Кунсту арестомъ, если онъ не исполнитъ требованія и не подтянетъ чулка. Кунстъ вторично отказался и голова вышелъ изъ театра. За нимъ послѣдовала и часть публики, возмущенная тѣмъ, что на сценѣ показываютъ голую ногу. На другой день Кунста вызвали въ полицію, и оберъ-полицеймейстеръ приступилъ къ допросу.

— Вы позволили себѣ вчера выйти на сцену въ скандальномъ видѣ: съ обнаженной ногой!—крикнулъ онъ.

Кунстъ спокойно отвѣтилъ:

— Я придерживался текста пьесы. Такъ написано у Шекспира.

— Неправда!—прервалъ его полицейскій.

Кунстъ вынулъ изъ кармана книжку „Гамлета“ и указалъ на слова Офеліи въ первомъ явленіи второго акта.

— Не угодно-ли вамъ, господинъ оберъ-полицеймейстеръ, убѣдиться, что говорить въ этомъ мѣстѣ Офелія. Я сейчасъ прочту вамъ: „Когда я шила у себя въ комнатѣ, вдругъ появился принцъ Гамлетъ, въ разорванномъ костюмѣ, безъ шляпы, въ грязныхъ, спущенныхъ и болтавшихся около щиколокъ чулкахъ“.

Полицейскій съ высокомерной усмѣшкой прослушалъ Кунста и воскликнулъ:

— Этими словами вы думаете импонировать полиціи? Сейчасъ я вамъ объясню, какъ мы понимаемъ эти слова. Гамлетъ во всякомъ случаѣ пришелъ угромъ, сейчасъ же послѣ появленія тѣни; пришелъ несомнѣнно подъ первымъ впечатленіемъ встрѣчи съ призракомъ отца, послѣ безсонной ночи, чѣмъ и объясняется его нѣсколько ненормальный видъ, о которомъ говоритъ Офелія. Но при дворѣ, который изображенъ Шекспиромъ въ „Гамлетѣ“, при дворѣ, въ которомъ вращались такіе угонченно-благородные аристократы какъ Полоній, Гильденштернъ, Розенкранцъ, Лорикъ, у принца не могло не быть камердинера. Такъ неужели же вы полагаете, что этотъ камердинеръ допустилъ-бы, чтобы его принцъ цѣлый день бѣгалъ съ спущеннымъ чулкомъ?

— Но...

— Пожалуйста, не перебивайте меня. Тутъ не можетъ быть никакихъ „но“. Потрудитесь молчать. Извольте-ка дока-

затъ мнѣ, что у Гамлета не было камердинера и что поэтому принцъ могъ бѣгать растрепанный и съ спущеннымъ чулкомъ. Можете вы мнѣ доказать это?

— Нѣтъ.

— Ну, такъ и отсидите за голую икру Гамлета подь арестомъ трое сутокъ. А затѣмъ, по окончаніи вашихъ гастролей, можете выѣхать изъ Праги.

Кунстъ, разумѣется, не могъ представить пражской полиціи доказательствъ о неимѣніи принцемъ Гамлетомъ камердинера, но и подь арестомъ, закончивъ свои гастроли, онъ не сидѣлъ, а просто тайно выѣхалъ изъ Праги, какъ дѣлалъ это въ другихъ городахъ изъ-за долговъ. *И. Немровдовъ.*

*** И въ Бузулукѣ есть рецензентъ!.. Свои эстетическіе вкусы онъ излагаетъ въ мѣстномъ „Бузулукскомъ вѣстникѣ“. О представленіи въ кинематографъ г. рецензентъ, между прочимъ, пишетъ:

— Во второмъ отдѣленіи показана была интересная картина „Собака комиссара“.

„Затраченные деньги зрителемъ не жалко, за которые получилъ прекрасное удовольствіе“.

А вотъ изъ отчета о спектаклѣ братьевъ Адельгеймъ:

— Робертъ Адельгеймъ въ главной роли „Гадда“ (!).

Театръ былъ переполненъ публикой, а потому наша публика не жалуется о затраченныхъ деньгахъ на спектакль бр. Адельгеймъ, а получивши прекрасное удовольствіе.

Публика искренно отъ души апплодировала и вынесла пріятное впечатлѣніе, а потому и воспользовалась увидѣть и послушать знаменитыхъ гастролеровъ“.

„А потому“ посоветуемъ г. рецензенту лучше оставить „литературную“ дѣятельность.

*** Кое-что о кинематографахъ. Въ минуту усовершенствованная лента изображаетъ болѣе 1000 движеній. На дняхъ открылась новая фабрика въ Лондонѣ, при фабрикѣ состоитъ труппа изъ 400 человекъ, кромѣ статистовъ. Такъ, для изображенія пожара древняго Рима, было приглашено болѣе 300 статистовъ..

*** Ольга Штейнъ—примадонна благотворительнаго вечера.

Въ газетѣ — „Псковскій Голосъ“ — появилось слѣдующее объявленіе.

„Въ непродолжительномъ времени состоится благотворительный музыкальный вечеръ въ гор. Островѣ (Пск. губ.) въ островскомъ театрѣ сада „Аркадія“ Д. В. Нужнова, въ котормъ, не смотря на свое сильно разстроенное здоровье и нервное состояніе, благосклонно согласилась участвовать проживающая въ г. Островѣ Ольга Григорьевна Штейнъ.

Музыкальный вечеръ обѣщаетъ быть очень интереснымъ. Лицъ, желающихъ получить билеты, просятъ обращаться съ записью заблаговременно въ контору театра, въ виду ихъ громаднаго спроса. Послѣ музыкальнаго вечера назначены танцы“.

Господинъ Нужновъ—антрепренеръ театра „Аркадія“—заранѣе обѣщаетъ, что вечеръ будетъ „очень интереснымъ“ и для островитянь, и, конечно, для... дѣла благотворительности. Еще-бы!

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Сейчасъ въ театральномъ отношеніи наступило у насъ затишье. Работаютъ только нѣкоторые изъ театровъ, и работаютъ въ матеріальномъ отношеніи весьма слабо. Въ городскомъ театрѣ оперетка г. Ливскаго, въ Екатерининскомъ (лѣтній театрѣ) играетъ труппа подь режиссерствомъ г. Лазарева, да на окраинѣ города въ лѣтнемъ театрѣ попечительства о народной трезвости дѣло г. Кручинина. Вотъ и все. Кажется немного для города съ полумилліоннымъ населеніемъ, да еще въ выставочное время. И все-таки дѣла у всѣхъ неважныя, сборовъ нѣтъ. Даже въ оперетку, къ которой одесситы издавна такъ неравнодушны, публика сейчасъ не идетъ. А, между тѣмъ, оперетка, надо отдать должное г. Ливскому, хорошая: болшинство артистовъ пѣло зимою въ Сибиряковскомъ театрѣ и съ большимъ успѣхомъ. Прекрасная парочка г-жа Сара Линъ и г. Днѣпровъ, пѣніе и игра которыхъ долны всегда музыкальности и изящества; пріятный теноръ г. Рошинъ, хорошая каскадная артистка г-жа Легаръ-Лейнгартъ, недурная лирическая пѣвица г-жа Орель, живая, веселая г-жа Грановская, забавная и остроумная комическая парочка г-жа Гамалѣй и г. Тумашевъ,—словомъ, есть все, что по всѣмъ расчетамъ должно-бы обезпечивать труппѣ г. Ливскаго матеріальный успѣхъ. Но сборовъ нѣтъ.

Въ театрѣ попечительства о народной трезвости довелось мнѣ быть нѣсколько разъ, и общее впечатлѣніе отъ труппы,—а главное отъ всей постановки дѣла,—не совсѣмъ благоприятное. Есть, правда, нѣсколько прекрасныхъ артистовъ, талантливыхъ и опытныхъ, какъ, напримѣръ, г-жа Яблочкина и г. Степановъ, есть очень недурные актеры гг. Бѣлгород-

скій, Сухановъ, Субботинъ, г-жи Англичанова, Дроздова и Павлова; но есть и пробѣлы: нѣтъ героини и г-жѣ Англичановой, способной и интересной драматической энженю, приходится выступать въ совершенно неподходящихъ для нея роляхъ чуждаго ей амплуа. Слабовать въ качествахъ героя и г. Бѣлгородскій. Репертуаръ-же очень часто составляется изъ пьесъ классическихъ: „Разбойниковъ“, „Кина“, „Акосты“, „Коварства и любви“, для главныхъ ролей которыхъ нѣтъ сильнаго и яркаго исполнителя. Чувствуется также значительный налетъ тусклости и вялости на общемъ фонѣ исполненія. Не видно любви къ дѣлу, не вѣетъ духомъ живого увлеченія отъ игры артистовъ. Актеръ холоденъ, и зритель, понятно, равнодушенъ. А, между тѣмъ, во главѣ режиссерской части стоитъ такой талантливый и чуткій режиссеръ-художникъ, какъ г. Гаевскій, достаточно проявившій себя въ этой области на службѣ въ городскомъ театрѣ у г. Вагрова. Но крылья у него повидимому связаны, и онъ, поддавшись общему настроенію, работаетъ безъ обычной любви и старательности.

Длинная серія гастрольныхъ нашествій закончилась пріездомъ къ намъ петербургскаго „Кривого Зеркала“ Э. В. Холмской, четыре спектакля котораго прошли съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Не смотря на лѣтнюю жару и духоту, не смотря на отдаленность Сибиряковскаго театра, гдѣ играла эта труппа, отъ центра города, спектакли эти возбудили у насъ живѣйшій интересъ и весьма охотно посѣщались публикой. *И. Г.*

НОВОРОССІЙСКЪ. Первый мѣсяцъ лѣтнаго сезона май—показалъ необычайный у насъ матеріальный и художественный успѣхъ труппы городского театра (антреприза К. В. Истоминой). Были полные сборы не только въ праздничные дни, но въ будни,—чего въ послѣдніе годы не было.

Сборы въ 50—60 р., въ 80—90 р.—обычное явленіе въ прошлые сезоны—отошли въ область преданій... Минимальные сборы 120—140 руб.

За мѣсяцъ взято 4188 р. 42 к.,—чистый сборъ, за исключеніемъ марочнаго сбора. При 18 спектакляхъ это даетъ 233 р. на кругъ.

Наибольшій сборъ дала „Жизнь падшей“—358 р. 15 к., затѣмъ „Золотая паутина“—326 р., „Горе отъ ума“—349 р., „На станціи Забытой“—318 р., „Дни нашей жизни“—265 р., „Пляска жизни“—214 р., „Звѣзда нравственности“—252 р., „Шальная дѣвчонка“—194 р. 31 к.

По пятницамъ прошли—при переполненномъ театрѣ—общедоступные спектакли: „Любовь“, „Казнь“, „Воровка“, „Весенній потокъ“..

Въ іюнѣ дѣла антрепризы, пока что идутъ почти такъ же какъ и въ маѣ..

Причина охотнаго посѣщенія публикой театра—хорошо составленная, солидная по Новороссійску, труппа. Прекрасные артисты—гг. Зотовъ, Поплавскій и Мишанинъ, г-жи Кремнева и Львовичъ. Безусловно даровитые гг. Поль, Александровскій, г-жи Прокофьева, Братянова.

Лучшія роли О. Н. Кремневой.—Ознобишина (въ „Обывателяхъ“), Иванова (въ „Ивановѣ“), Тиміанъ (въ „Жизнь падшей“) и Керы (въ „Рабствѣ“)..

Артистка не гонится за внѣшними эффектами, никогда не переигрываетъ..

В. Н. Львовичъ... Лучшія ея роли—Дарья Власевна въ „Любви“, Варвара Павловна въ „Обывателяхъ“..

Большими симпатіями пользуется В. С. Зотовъ (Преклонскій въ „Зв. нр.“, Бородачевъ въ „Любви“, Ковровскій въ „Рабствахъ веселья“, Ивановъ въ „Ивановѣ“, Онуфрій въ „Дняхъ нашей жизни“).. И только въ роли Чацкаго артистъ былъ не на мѣстѣ. Впрочемъ, постановка „Горь отъ ума“ была единственнымъ проваломъ труппы..

И. И. Поплавскій великолѣпный графъ Матвѣй въ „Ивановѣ“, банкиръ Гользафтъ въ „Зв. нравствен.“, и невозможный Филиппъ Дэрблэ въ „Горнозаводчикъ“..

Въ концѣ мая женскій клубъ, при любезномъ содѣйствіи К. В. Истоминой, устроилъ въ помѣщеніи театра вечеръ памяти В. О. Коммисаржевской.

Это было какое-то сплошное издѣвательство надъ памятью артистки. Уродливо написанный доморощеннымъ художникомъ портретъ В. О.. рефератъ „Очеркъ развитія современнаго театра“—сплошной дифирамбъ Художественному театру и ни слова о значеніи театра, о В. О..

Декламированье „Капрала“ и „Весталки“ (это на вечерѣ памяти В. О..).. хриплое пѣніе любительницы.. пропускъ половины объявленной программы.. выхваченная сцена изъ „Чайки“..

Лучше совершенно не чествовать, чѣмъ такъ „чествовать“..

Въ засѣданіи 17-го іюня дума ассигновала 38.000 руб. (будутъ еще доассигновки) на постройку новаго зданія лѣтняго театра въ городскомъ саду..

Зданіе деревянное, лишь сцена (27 аршинъ высота отъ пола—декораціи подвѣсныя) будетъ каменная.. Оборудованъ театръ будетъ по послѣднему слову сценической техники..

Почти окончательно рѣшено сдать новый театръ на сезонъ 1911 г. К. В. Истоминой. *О. Г.*

ГОМЕЛЬ. Труппа С. В. Писарева за 1-й мѣсяць съ 6-го мая по 6-е июня, ставя по 6-ти спектаклей въ недѣлю, взяла на кругъ по 260 р. Это небывалый успѣхъ въ материальномъ отношеніи для нашего города.

До этого сезона у насъ давалось максимумъ 5 спектаклей въ недѣлю и никогда сборы не достигали такой цифры.

Успѣхъ объясняется тщательной постановкой пьесъ режиссеромъ В. Р. Гардинымъ.

Въ саду Вольно-пожарнаго Об-ва (трекъ) при большомъ театрѣ уполномоченнымъ труппы Г. М. Коваленко былъ до сихъ поръ устроенъ цѣлый рядъ гуляній, которая очень охотно посѣщаются публикой, благодаря умѣлому составленію программъ.

И. Я. Марюлинъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ Екатериин. губ. Въ театрѣ Мовчановскаго, арендоваго г. Голубиномъ, дало 4 спектакля соединеннаго товарищество артистовъ кievской и харьковской оперы: 1-го июня „Евгеній Онѣгинъ“ 540 руб. 2-го „Борисъ Годуновъ“ 555 руб., 3-го „Садко“ 490 руб., 4-го „Мефистофель“ 485 руб. Въ общемъ взято 2070 руб., что на кругъ составляетъ 517 руб. 50 коп.

Въ этомъ же театрѣ далъ 2 гастролі М. В. Дальскій: 9-го июня „Богъ, сатана и человекъ“ Я. Гордина 375 руб. (шла здѣсь уже 8 разъ) и 10-го июня „Отецъ“ Стриндберга 264 руб. (шла 3 раза).

Изъ Θεодосіи пріѣзжаетъ опереточная труппа п. упр. Д. К. Строева. Предполагается спектаклей 20; первый 18-го июня.

Анансируется концертъ хора учащихся С.-Петербургской Императорской консерваторіи, состоящаго изъ 15 дѣвицъ и 15 мужчинъ подъ управл. В. Кибальчича. *Ж. И. Лавушъ.*

КУЗНЕЦЪ (Саратовской губ.). Репертуаръ за послѣдній мѣсяць въ Народномъ театрѣ драматическаго кружка: 12-го мая—„Обыватели“, 14-го—„Въ забытой усадьбѣ“, 16-го—„Нечистая сила“, 18-го—„Брачный бойкотъ“, 21-го—„Свѣтитъ, да не грѣтъ“, 23-го—„Рабы золота“, 25-го—„Золотая Ева“, 28-го—„Бояринъ Нечай-Ногаевъ“, 30-го—„Потемки души“, 1-го июня—„Золотая свобода“, 4-го—„Г-жа Пошлость“, 6-го—(утромъ, для дѣтей) „Спящая царевна“, 7-го—„Убийство въ гостиницѣ Бристоль“, 8-го—„Блуждающіе огни“, 11-го—„Отелло“ (бенефисъ А. А. Горбачевскаго), 13-го—„Дни нашей жизни“, 15-го—„Пережитое“.

Спектакли продолжаетъ охотно посѣщаться публикой. Составъ труппы пополнился вновь приглашеннымъ актеромъ на 2-я роли и декораторомъ В. О. Богдановымъ.

Успѣхомъ пользуется г-жа Холмина: изъ ея ролей отмѣтимъ—Реневу („Свѣтитъ, да не грѣтъ“), монахиню Архелаю („Бояринъ Нечай-Ногаевъ“), Пытоеву („Потемки души“), Евдокію Антоновну („Дни нашей жизни“), Валицину („Пережитое“).

Много играетъ г-жа Васильчикова: съ успѣхомъ сыграла она: Золотую Еву, Таню („Въ забытой усадьбѣ“), Стефа („Рабы золота“), Олю Василькову („Свѣтитъ, да не грѣтъ“).

Г-жа Рутковская выступала въ роляхъ: Ознобишиной („Обыватели“), Сюзаны („Золотая свобода“), Глаши („Нечистая сила“).

Способная молодая артистка г-жа Орлова: Соне („Пережитое“), Ганса („Спящая царевна“), Густель („Золотая свобода“), Фридля („Золотая Ева“)

Прекрасный актеръ г. Горбачевскій. Изъ его ролей отмѣтимъ: Пытоевъ („Потемки души“), Гавриловъ („Г-жа Пошлость“), Онуфрій („Дни нашей жизни“).

Съ успѣхомъ подвизается г. Рославлевъ, хорошъ въ роляхъ Петра („Золотая Ева“), Глѣба („Бояринъ Нечай-Ногаевъ“), Глуховцева („Дни нашей жизни“). Хорошій голосъ, хорошій гримъ, даетъ очень полезный актеръ Бяской, слѣдуетъ его очень похвалить за Швецингена („Золотая Ева“), Бярина Нечай-Ногаева, Курненко („Потемки души“), Залѣшина („Свѣтитъ, да не грѣтъ“).

Г. Рахилинъ хорошій комикъ. Худобаевъ („Свѣтитъ да не грѣтъ“), графъ Ценъ („Золотая Ева), Листиковъ („Потемки души“), Старенькій князь („Блуждающіе огни“)—вѣтъ лучшія роли артиста за отчетный періодъ. Г. Григорьевъ хорошъ въ роляхъ Теръ-Луганова („Потемки души“), Поэта Голубого („Госпожа Пошлость“), Брехача („Нечистая сила“), Николаски („Въ забытой усадьбѣ“).

Въ Кузнецѣ пріѣхалъ актеръ А. Д. Розановъ въ крайне бѣдственномъ положеніи. Необходимо было-бы Театральному Обществу поддержать какой-либо субсидіей труженика сцены въ безработный, тяжелый періодъ (г. Розановъ одинъ изъ потерпѣвшихъ послѣ краха въ гор. Вугульмъ).

На Троицу вечеромъ мѣстный исправникъ не разрѣшилъ спектакля.

Н. Н.

ВОРОНЕЖЪ. Воронежскіе антрепренеры—народъ „капризный“! Бывшій антрепренеръ зимняго городского театра г. Мирлюбовъ обижался и писалъ опроверженія, когда сообщали, что дѣла его плохи, а въ итогѣ взялъ 14 тысячъ убытку!.. Антрепренеръ нашего лѣтняго театра г. Колесниченко не доволенъ (24 № „Т. и И.“), когда сообщаютъ, что дѣла его хороши!.. А между тѣмъ дѣло обстоитъ все-таки такъ.. Чтобы не загромождать отвѣтъ своимъ цифрами, приведемъ только цифры сборовъ за время праздниковъ Пасхи, когда г. Колес-

ниченко,—какъ мы уже писали (22 № Т. и И.),—сдѣлалъ поразительную цифру, почти что 600 руб. на кругъ. Такъ „Маруся Богуславка“ дала сбору 639 руб. 74 коп., „Нахмарыло“—568 руб. 89 коп., „Катержна“—504 руб. 42 коп., „Панъ Штукаревичъ“—582 руб. 60 коп., „Така ій поля“—591 руб. 03 коп., „Вій“—425 руб. 39 коп., „Цыганка Аза“—605 руб. 43 коп.

Слѣдовательно, за время праздниковъ взято было 3.917 руб. 49 коп. или на кругъ почти по 560 руб. Послѣ праздниковъ цифры сборовъ пали и даже значительно, но мы противнаго и не сообщали...

Далѣе г. Колесниченко въ своемъ возраженіи утверждаетъ, что въ труппѣ его двойной составъ... Да, съ пріѣздомъ изъ Елисаветграда въ концѣ Ѳоминой недѣли второй половины труппы г. Колесниченко,—труппа его, конечно, численно не могла не увеличиться, но значить ли это, что въ труппѣ его двойной составъ?! Достаточно сказать, что хоръ и теперь, съ пріѣздомъ и второй половины труппы, состоитъ человекъ изъ 25...

Хористка г-жа Короленко до пріѣзда второй половины труппы, а съ нею и г. Ралецкой, пѣла первыя роли. Старухъ въ труппѣ и теперь, за исключеніемъ г-жи Пидпрогорой (недурной второй старухи), нѣтъ, и въ пьесахъ, гдѣ больше одной старухи, роли послѣднихъ играютъ хористки. Нѣтъ надлежащаго актера на первыя роли. Пѣвца баритона въ труппѣ вовсе нѣтъ. Таковъ эгогъ „двойной“ составъ!..

„Репертуаръ,—пишетъ г. Колесниченко,—не сѣренькій, а сильный“... Развѣ при сильномъ репертуарѣ всѣ эти произведенія „домашней кухни“, какими являются „сочиненія“ и чисто гимназическіе переводы на малорусскій языкъ г. Колесниченко, нашли-бы себѣ мѣсто на сценѣ?..

Г. Колесниченко не согласенъ съ нашей общей оцѣнкой его труппы... Но уже изъ вышеуказаннаго видно, насколько „сильна“ труппа г. Колесниченко. И мы, воронежцы, видѣвшіе на сценѣ нашего театра труппу Суходольскаго и Суслова съ героинями г-жами Зарницкой и Диковой, труппу Манько, соединенную труппу Суходольскаго, Сабинина и Стодоли, не можемъ иначе оцѣнить труппу г. Колесниченко, какъ мы это сдѣлали.

Неужели Зарницкая, Дикова могутъ стать на одну доску съ г-жей Атаманской, героиней труппы г. Колесниченко?! Или г-жа Ольгина (труппа г. Сабинина) въ роляхъ старухъ и г-жа Пидпригора?!!

Единственно вѣрно, что возразилъ намъ г. Колесниченко, это то, что труппа его начала играть не 1 мая, а 19 апрѣля. Но г. Колесниченко не вчитался въ нашу корреспонденцію. Разъ въ корреспонденціи указываются успѣхи г. Колесниченко за время праздниковъ Пасхи,—Пасха-же у насъ была въ 20-хъ числахъ апрѣля,—слѣдовательно ясно, что труппа г. Колесниченко начала играть не въ маѣ, а въ апрѣлѣ, и съ моей стороны помѣтка 1 мая—просто что называется, lapsus linguae... *Г. В.*

ЛИПЕЦКЪ (Минеральная воды). Послѣ удачной постановки „Соколовъ и вороновъ“ труппа поставила фарсъ „Счастье только въ мужчинахъ“. Затѣмъ шла обстановочная пьеса „Новый Миръ“ при хорошемъ исполненіи г. Кумельскаго, Карскаго. „Рабыни веселья“ прошли успѣшно: есть недурные голоса (г. Смагинъ-Смѣловскій и г-жа Мравина). Далѣе прошли „Дѣти XX вѣка“, „Сатана“ Якова Гордина. Намѣчены: „Пріютъ Магдалины“, „Звѣзда нравственности“, „Старый закалъ“, „На днѣ“, „Петербургскія трущобы“.

И. С. Т.—нѣ.

ПРОСКУРОВЪ. 13 юня закончились въ нашемъ „Новомъ театрѣ“ гастрольные спектакли М. М. Петипа. вмѣсто обыкновенныхъ 2 спектаклей даны были 7 („Тартюфъ“, „Казнь“, „Мирра Эфросъ“ (Нухимце—Петипа), „Губернеръ“ (Петипа—въ... 1832 разъ, такъ, такъ гласитъ анонсъ), „На законномъ основаніи“, „Полусвѣтъ“ А. Дома (Оливье—Петипа) и „На гастролі“ Гер. Бара (профессоръ Гейнике—Петипа). Въ общемъ вѣлового сбора взято около 1.400 руб. (по 200 руб. на кругъ).

Отсюда М. М. Петипа уѣхалъ въ м. Меджибожъ на нѣсколько спектаклей. Въ Меджибожѣ все дѣло расположено въ лагерномъ сборѣ большой гарнизонъ, насчитывающей нѣсколько полковъ.

11 юня состоялся у насъ при пустомъ почти театрѣ концертъ оперной примадонны (?) Тифлискаго казеннаго театра г-жи Савченко (контральто) и пѣвца Черкасова (лирич. баритонъ).

Маркъ Штернъ.

СТ. ДЖАНКОЙ. Подвизающаяся здѣсь въ сараѣ-театрѣ труппа г. Дубровина пользуется успѣхомъ. Труппа предполагаетъ остаться у насъ до зимы, снявъ зимнее помѣщеніе. Мѣстное общество серьезно озабочено мыслью выстроить постоянное зданіе для театра, потребность въ которомъ въ нашемъ растущемъ не по днямъ, а по часамъ, поселкѣ несомнѣнно есть.

С. Н.

ТИФЛИСЪ. Русскій драматическій кружокъ при народномъ домѣ имени Зубалова, собирався недавно на первое годовое общее собраніе. Прочитанъ былъ отчетъ, изъ котораго видно что въ теченіе года кружокъ поставилъ 61 спектакль, изъ которыхъ 34 по народнымъ цѣнамъ (отъ 5 до 50 коп.), остальные—по возвышеннымъ. Общій приходъ выразился въ суммѣ 9512 р.

9 коп. Израсходовано же 8760 руб. 67 коп. Въ репертуаръ кружка вошли слѣдующія пьесы: „Горе отъ ума“, „Дни нашей жизни“, „Вишневый садъ“, „Клоунъ“, „Свои собаки грызутся, чужая не приставай“, „Лѣсъ“, „Дуракъ“, „Вечерняя зоря“, „Старый закалъ“, „Плоды просвѣщенія“, „Безъ вины виноватые“, „Счастливецъ“, „Дядя Ваня“, „Василиса Мелентьева“, „Власть тьмы“, „Дѣти Ваюшина“, „Тетенькинъ хвостикъ“, „На днѣ“, „Доходное мѣсто“, „Котъ въ сапогахъ“, „Потонувшій колоколь“, „Бѣдность не порокъ“, „Чайка“, „Гибель Надежды“, „Уриель Акоста“, „Девятый валь“, „Кинъ“, „Новое поколѣнїе“, „Измѣна“, „Новый мїръ“, „Рабочая свободка“. Спектакли обставляются любительскими силами кружка, въ которомъ числится около 60 дѣйствительныхъ членовъ. Изъ профессиональныхъ артистовъ принимали участие въ спектакляхъ кружка: гг. Аяровъ, Баратовъ (гастроли великимъ постомъ), Мам. Дальскій. На май и июнь мѣсяцъ приглашенъ въ качествѣ режиссера и актера г. Зиновьевъ, артистъ труппы г-жи Питовой-Бѣлецкой. Съ его участіемъ поставлены: „Ревизоръ“, „Въ новомъ Гетто“, „Сатана“. Намѣчены къ постановкѣ: „Новая жизнь“, „Воспитатель Флакманъ“.

Тифлиссійскій народный домъ занимаетъ исключительное положение среди другихъ народныхъ домовъ Россіи. Построенный на частныя средства и пожертвованный городу, снѣ предоставляется отдѣльнымъ самостоятельнымъ кружкамъ для постановки спектаклей на различныхъ языкахъ. Кромѣ русскаго драматическаго кружка въ народномъ домѣ работаютъ кружки: грузинскій, армянскій, татарскій, еврейскій, польскій,

осетинскій, малорусскій и музыкальный, который ставитъ оперы на русскомъ языкѣ.

Народъ очень охотно посѣщаетъ спектакли народного дома.

Иенсъ.

ЛУГА. Закрытый театръ Ограновича является однимъ изъ лучшихъ дачныхъ театровъ. Спектакли подъ режиссерствомъ К. Т. Бережного обставляются чрезвычайно тщательно.

Среди мужского персонала выдѣляется г. Мартини, артистъ способный. Особенно удалась ему роль Сергѣя Павловича въ „Весеннемъ потоцѣ“. Въ теплыхъ и задушевныхъ тонахъ провела роль Наташи г-жа Наумова. Въ молодой артисткѣ чувствуется несомнѣнное дарованіе. Къ сожалѣнію, нельзя отозваться такъ же благоприятно о г. Вреденѣ-Полевомъ (Володя). Прежде, чѣмъ браться за отвѣтственныя роли, артисту надо много поработать надъ своей мимикой и дикціей. Пока что его голосъ звучитъ глухо, и интонаціи утомительно однообразны. Типично провель роль слуги-резонера г. Холминъ. Оригинальную фигуру вліятельнаго бюрократа далъ г. Бережной. Нѣсколько неблагоприятныя для подобныхъ ролей внѣшнія данныя артиста заставили его уклониться отъ шаблона, и это послужило лишь на пользу общему замыслу роли.

Болѣе чѣмъ средніе сборы въ театрѣ не удержали антрепренера отъ соблазна организовать „чемпионатъ французской борьбы“. Volenti non fit injuria, гласитъ мудрое правило римскихъ юристовъ. И если успѣхъ цирковаго зрѣлища ослабитъ интересъ къ драмѣ, то въ этомъ придется винить лишь собственную... неосмотрительность.

Н. Д. — отв.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

БЕЗОПАСНЫЕ ЯЩИКИ

ВЪ СТАЛЬНОЙ КОМНАТѢ

Второго Спб. Общества Взаимнаго Кредита

(САДОВАЯ, № 34, собствен. домъ)

отдаются въ наймы членамъ Общества и постороннимъ лицамъ.
Цѣна за наемъ ящиковъ: 8, 12, 18 и 24 р. въ годъ.

При стальной комнатѣ имѣется **ОСОБАЯ БЕЗОПАСНАЯ КЛАДОВАЯ**
для хранения сундуковъ и шкапулокъ съ цѣнностями на случай отъѣзда.

Стальная комната открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 3½ ч. дня и вечеромъ отъ 6 до 7½ ч.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

* ДУЭЛЬ

драм. этюдъ въ 1 д. С. М. Надеждина
(м. 2, ж. 1) (Реперт. Спб. Лит. т.)
Разрѣш. безул., ц 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ЖАКЪ ДАЛЬКРОЗЪ

въ Дрезденѣ съ октября 1910 по июнь 1911 г.

Altes Ständehaus Dresden A.

КУРСЫ МУЗЫКАЛЬНАГО и ПЛАСТИЧЕСКАГО РИТМА и РАЗВИТІЯ СЛУХА.

I. Курсъ для полученія учительскаго диплома по методу Далькрозъ.

Ритмическая гимнастика: Развитие ритмическаго чувства ритмической гимнастикой. Ритмическія упражненія для достиженія самостоятельности отдѣльныхъ конечностей. Регулировка безсознательныхъ движеній.

Развитіе слуха: Тональность. Гаммы. Интервалы. Аккорды и его соединенія. Фразировка. Анализъ музыкальныхъ сочиненій.

Дополнительный курсъ: Импровизація и имансировка. Педагогика. Анатомія.

II. Театральный курсъ для дирижеровъ, режиссеровъ, пѣвцовъ и танцоровъ.

Лекціи о соотношеніи времени къ окружности и объ отношеніи жеста, движенія и выдержки къ драматической музыкѣ. Мимика и пластика выраженія. Выразительный танецъ въ его отношеніи къ музыкѣ и поэзіи.

III. Курсы для дѣтей и любителей.

Подробные проспекты, планъ обученія, условия и т. д. черезъ

Geschäftsstelle DRESDEN 15—Hellerau der Bildungsanstalt für musik und Rhythmus.

2—1г.

Поступилъ въ продажу новый
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ
ПЬЕСЪ,
довольныхъ къ представлению
безусловно
съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-ое апрѣля
1910 г. съ указаніемъ №№ „Правитель-
ственного Вѣстника“, цѣна 1 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Вышли изъ печати новыя пьесы
Евгенія Адамова
***ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО.**
Ком. въ 4 д., 2 р. Прав. Вѣстн. № 91 с. г.
***ВЪ ЦАРСТВѢ ЛЬДОВЪ.**
Ком.-ш. въ 3 д. Пр. В. № 111 с. г., 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“

Адресный листокъ
СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.
(Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ).
Однократное помѣщеніе—35 к., четырех-
кратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.
5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жукковского.
Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.
Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, элект-
ролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.
Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.
Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.
Телефонъ 23-59 и 70-03.
ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режис-
серъ), Москва, Кунцево, соб. д.
ДОНЦОВА, (Бѣликова), А. Д.
(Декламат. - сатирикъ: обездолен-
ныхъ, нищихъ и падшихъ людей).
ДОНЦОВЫ, А. Д. и Д. С. (оригин.
дуть-сатира).
ДОНЦОВЪ, Д. С. (интерпаціон.
куплетистъ-мимикъ).
ЕВДОКИМОВЪ, В. Ф. (драматургъ), Спб.,
Удѣльный просп., 12.
ЕРМАНОВЪ, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб.,
Офицерская, д. 57, кв. 9.
САХАРОВЪ, Конст. Инкол. (пом. режиссера),
Спб., Пет. Ст., М. Равночинная, 1, кв. 14.
СНАРЯТИНЪ, А-дръ Петр., Спб., Матвѣв-
ская, 17 кв. 16.
ЧАРИНЪ, Констант. Ив. (2-хъ лоб.), Мари-
уполь, Константиновская, д. Голубовой.
ШАБЕЛЬСКОЙ, А. В. Спб., Введенская, 19,
кв. 55.
ЯРОНЪ, Ив. Григ. Спб., Знаменская, 16.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!
Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.
Одесса. Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.
Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.
Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.
При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.
ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ
продаются, громадный выборъ мало ношен-
ныхъ, черп., пѣктыныхъ, въ блестящихъ кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва. Тверская, Колицкій мар.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—19

* **ОНѢ ЛЮБИЛИ** *
* драм. проблема въ 1 д. съ прологомъ *
* **Евг. Гернена** (реперт. пров. театровъ), *
* ц. 1 р. Пр. В. № 56 с. г. *

М. СОКОЛОВЪ.
Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ** и **К^о.**
Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
слѣд. его сорта часовъ, лично имѣя точно профѣренныя
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.
Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р. | Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 " | Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 " | Зол. дам. " " 18 " 125 "
МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛИАНТЫ.
Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.
Телеф. № 55-89.

◆ Только что вышли изъ печати вторымъ
изданіемъ
◆ **ЕВГЕНІЙ АДАМОВЪ** ◆
◆ Женихи по объявленію, ш. въ 1 д.д. 50 к. ◆
◆ Невѣсты по объявленію, ш. въ 1 д.д. 50к. ◆
◆ Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Новая пьеса С. Бѣлой
„КОРОЛЬ ЖИЗНИ“
драма въ 4 д. Ролей 3 жеп., 5 муж. Бе-
нефис. роли: героини, любовника, комика.
Прод. Москва театр. библ. Соколовой. 2—2

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ почетный дипломъ и медаль.   ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

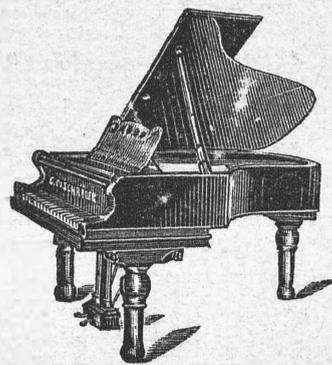
Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Почетельскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Мооновскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпазова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Аквариумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдънъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской группы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.
ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).
Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды въѣховъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ. 12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Английская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ . . . Руб. 3.000.000

Запасный, наличный капиталъ „ 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- I. Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;
- II. Страхованія транспортовъ
морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;
- III. Страхованія цѣнностей,
пересылаемыхъ по почтѣ;
- IV. Страхованія корпусовъ (каско)
пароходовъ и судовъ.

ЧЕРНИГОВЪ

Константиновскій паркъ (Валъ). Центръ города. **СВОБОДЕНЪ** новый оборудованный лѣтній **ТЕАТРЪ** при Собраніи г. чиповниковъ на 614 мѣстъ.
2—2

гор. ТОМСКЪ

сдается на лѣто иназиму театральнй залъ.

ЛУЧШАЯ въ городѣ СЦЕНА.

Условія въ желѣзнодорожномъ собраніи.

ВѢРА МИХАЙЛОВНА МЕСТЕРЪ.

Бывшая сотрудница театр. агентства Е. Н. Разсохиной самостоятельно принимаетъ порученія по ангажементу артистовъ.

Садовая 36, кв. 6. Телеф. 265-54.

(Ежедневно отъ 6 до 8 вѣч. По воскрес. и празднич. днямъ отъ 12 до 5 час. дня.) 4—2

НУЖНЫ.

Артистки и артисты на зимній сезонъ въ г. Либаву. Драма. Товарищество подъ упр. В. А. Ренева. Предложенія адресовать въ г. Либаву до востребованія В. А. Реневу.

Начало сезона 20 Сентября.

КУРСКЪ.

Зимній Городской театръ отъ сего числа свободенъ и сдается впредь по 1-е Сентября всѣмъ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и для др. увесел.—За подробностями и условіями сдачи обращаться въ г. Курскъ, Зимній Городской театръ, къ завѣдующему театромъ Пелагѣ Андреевнѣ Михайловой.

ПОѢЗДКА

„Кривого Зеркала“

ДИРЕКЦІЯ

З. В. Холмской.

27-го іюня — Александровскъ,

29-го и 30-го Курскъ.

ПОѢЗДКА

В. Ю. Вадимова и
Л. А. Леохтѣева

РВЕРТУАРЪ

„Невскаго Фарса“ и „Grand Guignol“

по 1-е Іюля — Казань, Панаевскій садъ,

съ 1-го по 15-е Іюля — Ярославль,

Владимиръ, Рыбинскъ, съ 15-го Іюля

по 1-е Сентября — Нижній-Новгородъ.

Ярмарка. Садъ „Фоли-Бер-жеръ“.

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ!

КРЕМЪ „ИДЕАЛЪ“

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спеціально для бабовъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральнй и естественнй цвѣтъ и дѣлается юшески свѣжимъ; этотъ кремъ не прістаетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жировыхъ пятенъ и при любомъ свѣтѣ совершенно неважѣтенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЪ“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый, ижежно-тѣльный и желтый.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижепоименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Кремъ Идеаль“, Глицериновое мыло на березовомъ соктѣ и флакончикъ духовъ Розъ Идеаль по полученіи 3-хъ семикопѣечныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглуна и красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыхъ имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главнйя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ — Эмиль Беръ.; Вѣна Лео Глаубаухъ.; Кертгеръ Рингъ.; 3; Ницца — Е. Лотаръ.; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ — Л. Мишнеръ.

Главнйя складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодевичья набережная, 15.